

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования  
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки/специальности)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

## ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Гражданско-правовая защита прав владельцев ценных бумаг

Обучающийся

М.Д. Толстых

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандидат юридических наук, доцент, Е.В. Чуклова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

## **Аннотация**

Современная проблематика правового регулирования оборота ценных бумаг многообразна. Федеральным законом от 2 июля 2013 года № 42-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» в составе объектов гражданских прав, предусмотренных ст. 128 ГК РФ, были выделены вещи, включая документарные ценные бумаги, а также имущественные права, включая бездокументарные ценные бумаги. Понятие «защита прав владельцев» стало устойчивым в доктринальных и правоприменительных текстах, тем самым постепенно сформировало обособленный правовой институт в гражданском праве. В свою очередь, остаются проблемы защиты правообладателей ценных бумаг, в частности, правоприменительная практика не может пока быть охарактеризована как устойчивая. Вышесказанное подтверждает актуальность темы исследования.

Цель работы состоит в комплексном исследовании теоретических и практических аспектов гражданско-правовой защиты прав владельцев ценных бумаг.

Для достижения цели представляется необходимым решить следующие задачи: раскрыть содержание прав владельцев ценных бумаг; определить формы гражданско-правовой защиты прав владельцев; рассмотреть способы защиты прав владельцев документарных и бездокументарных ценных бумаг; охарактеризовать институт защиты прав владельцев ценных бумаг в судебной практике; обозначить некоторые проблемы гражданско-правовой защиты прав владельцев ценных бумаг.

Структура работы обусловлена ее целью и задачами, включает в себя введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников, который включает 91 наименование.

Объем работы 82 страницы.

# Оглавление

|          |                                                                 |
|----------|-----------------------------------------------------------------|
| В        |                                                                 |
| Г        |                                                                 |
| Д        | 1                                                               |
| Ж        | 1.                                                              |
| З        | 1.                                                              |
| И        | 2                                                               |
| К        | 2                                                               |
| Л        | 2                                                               |
| М        | 2                                                               |
| Н        | 2                                                               |
| О        | 2                                                               |
| П        | 2                                                               |
| Р        | 2                                                               |
| С        | 2                                                               |
| Т        | 2                                                               |
| У        | 2                                                               |
| Ф        | 2                                                               |
| Х        | 2                                                               |
| Ц        | 2                                                               |
| Ч        | 2                                                               |
| Ш        | 2                                                               |
| Щ        | 2                                                               |
| Ъ        | 2                                                               |
| Ы        | 2                                                               |
| Ь        | 2                                                               |
| Э        | 2                                                               |
| Ю        | 2                                                               |
| Я        | 2                                                               |
| Глава 3  | Актуальные проблемы и практика применения института гражданско- |
| го права |                                                                 |
| 1        |                                                                 |
| 2        |                                                                 |
| 3        |                                                                 |
| 4        |                                                                 |
| 5        |                                                                 |
| 6        |                                                                 |
| 7        |                                                                 |
| 8        |                                                                 |
| 9        |                                                                 |
| 10       |                                                                 |
| 11       |                                                                 |
| 12       |                                                                 |
| 13       |                                                                 |
| 14       |                                                                 |
| 15       |                                                                 |
| 16       |                                                                 |
| 17       |                                                                 |
| 18       |                                                                 |
| 19       |                                                                 |
| 20       |                                                                 |
| 21       |                                                                 |
| 22       |                                                                 |
| 23       |                                                                 |
| 24       |                                                                 |
| 25       |                                                                 |
| 26       |                                                                 |
| 27       |                                                                 |
| 28       |                                                                 |
| 29       |                                                                 |
| 30       |                                                                 |
| 31       |                                                                 |
| 32       |                                                                 |
| 33       |                                                                 |
| 34       |                                                                 |
| 35       |                                                                 |
| 36       |                                                                 |
| 37       |                                                                 |
| 38       |                                                                 |
| 39       |                                                                 |
| 40       |                                                                 |
| 41       |                                                                 |
| 42       |                                                                 |
| 43       |                                                                 |
| 44       |                                                                 |
| 45       |                                                                 |
| 46       |                                                                 |
| 47       |                                                                 |
| 48       |                                                                 |
| 49       |                                                                 |
| 50       |                                                                 |
| 51       |                                                                 |
| 52       |                                                                 |
| 53       |                                                                 |
| 54       |                                                                 |
| 55       |                                                                 |
| 56       |                                                                 |
| 57       |                                                                 |
| 58       |                                                                 |
| 59       |                                                                 |
| 60       |                                                                 |
| 61       |                                                                 |
| 62       |                                                                 |
| 63       |                                                                 |
| 64       |                                                                 |
| 65       |                                                                 |
| 66       |                                                                 |
| 67       |                                                                 |
| 68       |                                                                 |
| 69       |                                                                 |
| 70       |                                                                 |
| 71       |                                                                 |
| 72       |                                                                 |
| 73       |                                                                 |
| 74       |                                                                 |
| 75       |                                                                 |
| 76       |                                                                 |
| 77       |                                                                 |
| 78       |                                                                 |
| 79       |                                                                 |
| 80       |                                                                 |
| 81       |                                                                 |
| 82       |                                                                 |
| 83       |                                                                 |
| 84       |                                                                 |
| 85       |                                                                 |
| 86       |                                                                 |
| 87       |                                                                 |
| 88       |                                                                 |
| 89       |                                                                 |
| 90       |                                                                 |
| 91       |                                                                 |
| 92       |                                                                 |
| 93       |                                                                 |
| 94       |                                                                 |
| 95       |                                                                 |
| 96       |                                                                 |
| 97       |                                                                 |
| 98       |                                                                 |
| 99       |                                                                 |
| 100      |                                                                 |

## Введение

Современная проблематика правового регулирования оборота ценных бумаг многообразна. Коренные изменения в регламентации правового режима ценных бумаг имели место с принятием Федерального закона от 2 июля 2013 года № 42-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Так, в составе объектов гражданских прав, предусмотренных ст. 128 ГК РФ, были выделены вещи, включая документарные ценные бумаги, а также имущественные права, включая бездокументарные ценные бумаги. В свою очередь, Федеральным законом от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» к числу имущественных прав были отнесены также цифровые права, что еще более существенно скорректировало понятие как самих имущественных прав, так и включаемых в их состав объектов. Соответственно, изменяются и традиционные подходы к защите прав владельцев ценных бумаг, объективируется разделение средств защиты прав владельцев вещей (документарных ценных бумаг) и обладателей иных имущественных прав (бездокументарных ценных бумаг). Имеющая системный характер норма ст. 128 ГК РФ логически конкретизируется в иных соподчиненных ей нормах, устанавливающих правовой режим отдельных соответствующих объектов. Так, изменения, обусловили обновленный характер всей группы норм о ценных бумагах (гл. 7 ГК РФ), тем самым наблюдается некоторая коллизия, разрешение которой усматривается в формировании концептуального подхода к определению общего понятия финансового инструмента, требующего выработки соответствующих способов защиты прав своего владельца (правообладателя).

Само понятие «защита прав владельцев» стало устойчивым в юридической лексике, в том числе в доктринальных и правоприменительных текстах. Укоренение понятия «защита прав владельцев ценных бумаг»

постепенно сформировало к настоящему времени обособленный правовой институт.

Защита гражданских прав применительно к владельцам ценных бумаг, может рассматриваться как группа особого рода отношений, основанных на применении специальных юридических средств, закрепленных в материальном и процессуальном праве, обеспечивающих постоянную охрану и юридическую гарантию устойчивости повседневного владения имуществом, а также ситуативную защиту в случае нарушения владельческих прав или возникновения реальной угрозы такого нарушения, включая восстановление утраченного права.

Несмотря на вышесказанное, правоприменительная практика, относится к проблемам защиты правообладателей ценных бумаг, не может пока быть охарактеризована как устойчивая. Общее число таких споров в судебных картотеках исчисляется сотнями тысяч. Тенденции с начала 1990-х гг. до настоящего времени указывают на длительную историю конкуренции виндикационных и реституционных методов с некоторым преобладанием последних, а также на начало формирования практики применения специальных мер, предусмотренных гл. 7 ГК РФ в редакции от 2013 г.

Вышесказанное подтверждает актуальность темы исследования.

Цель работы состоит в комплексном исследовании теоретических и практических аспектов гражданско-правовой защиты прав владельцев ценных бумаг.

Для достижения цели представляется необходимым решить следующие задачи:

- раскрыть содержание прав владельцев ценных бумаг;
- определить правовое регулирование и формы гражданско-правовой защиты прав владельцев ценных бумаг;
- рассмотреть способы защиты прав владельцев документарных ценных бумаг;

- проанализировать способы защиты прав владельцев бездокументарных ценных бумаг;
- охарактеризовать институт защиты прав владельцев ценных бумаг в судебной практике;
- обозначить некоторые проблемы гражданско-правовой защиты прав владельцев ценных бумаг.

Объектом исследования выступают общественные отношения, регламентирующие гражданско-правовую защиту прав владельцев ценных бумаг.

Предметом исследования выступают правовые нормы, определяющие гражданско-правовую защиту прав владельцев ценных бумаг.

Методология исследования представлена общенаучными и специальными методами – анализ, синтез, обобщение, описание, методы толкования права, систематизации, сравнительно-правовой и формально-юридический.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, в их числе Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ, Федеральный закон от 05.03.1999 № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг», Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» и другие.

Теоретическая основа исследования представлена трудами следующих авторов: Е. Н. Абрамова, Д. Э. Баландин, Е. Н. Баширина, А. А. Бутенко, К. А. Буцык, А. Ю. Бушев, И. С. Быкова, В. В. Витрянский, А. Д. Выхристюк, Б. М. Гонгало, Е. Ю. Галяткина, О. Ю. Колушева, Д. Н. Кархалев, А. Я. Курбатов, О. Н. Ларина, В. В. Лисенков, К. Ю. Молодыко, Е. А. Фокин, М. Г. Холкина, И. П. Юдин и других.

Структура работы обусловлена ее целью и задачами, включает в себя введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

## **Глава 1 Теоретико-правовые основы гражданско-правовой защиты прав владельцев ценных бумаг**

### **Права владельцев ценных бумаг как объект гражданско-правовой защиты**

Основными участниками рынка ценных бумаг являются эмитенты ценных бумаг, инвесторы (или владельцы ценной бумаги), профессиональные участники, биржи и центральный депозитарий ценных бумаг, а также государственные регуляторы. Всех участников можно разделить на две категории: участники первичного рынка, связаны отношениями по выпуску ценных бумаг и участники вторичного рынка – отношениями по поводу уже выпущенных ценных бумаг. Эмитент осуществляет эмиссию ценных бумаг и получает необходимые финансовые ресурсы для наращивания капитала» [46].

«Эмитент ценных бумаг – это ключевая фигура рынка ценных бумаг. Именно эмитент осуществляет эмиссию ценных бумаг, составление проспекта эмиссии и обеспечивает должное раскрытие информации. Эмитентом всегда должно быть юридическое лицо. Таким юридическим лицом могут быть как частные лица, так и государственные корпорации, наделенные такими полномочиями законодательством» [88, с.1559].

Инвесторы могут быть представлены множеством лиц. Ими могут выступать как физические лица, так и компании, и государства. Инвесторы вкладывают средства в ценные бумаги. Принято различать квалифицированных и неквалифицированных участников РЦБ. Квалифицированные инвесторы относятся к профессиональным участникам РЦБ: такой статус предполагает расширенный список полномочий инвестора, но при этом одновременно налагает высокие требования и риски» [21, с.142].

К посредникам на РЦБ относятся стороны, обеспечивающие систему совершения сделок и хранения ценных бумаг. К ним относятся брокеры, дилеры, инвестиционные консультанты, инвестиционные фонды, клиринговые организации, доверительные управляющие инвестиционными активами, трансфер-агенты, а также организаторы внебиржевых торгов ценными бумагами и регистраторы. Такие посредники на РЦБ как банки, квалифицированные участники, брокеры и депозитарии могут выступать в качестве номинальных держателей акций. Номинальные держатели не имеют отдельной лицензии. Номинальным держателям разрешается пользоваться правами, связанными с ценной бумагой, только в том случае, если владелец прямо передал такое право. Центральный депозитарий ценных бумаг – это государственный депозитарий, ответственный за обеспечение единой системы хранения, учета прав и движения эмиссионных ценных бумаг по счетам депо

Государственные регуляторы РЦБ – правительственные и другие регулирующие органы, которые осуществляют мониторинг и надзор за рынками и их участниками. В США к таким органам относятся U.S. Securities and Exchange Commission (SEC) и Commodity Futures Trading Commission (CFTC). В России контроль за РЦБ осуществляет Центральный банк (далее – «ЦБ» или «Банк России»))» [85, с.382].

Исторически сложилось так, что регулирование деятельности, связанной с ценными бумагами, представляло собой совокупность нормотворческих и надзорных полномочий целого ряда государственных органов. Однако со временем функции регулирования были сосредоточены сначала в двух основных ведомствах – Федеральной службе по финансовым рынкам (далее – «ФСФР») и Банке России, а затем, с 2013 года, в Банке России. В период «дуполии» регуляторов, который закончился 1 сентября 2013 года, основным органом регулирования деятельности на РЦБ была ФСФР. Закон о рынке ценных бумаг делегировал значительный объем полномочий федеральному органу исполнительной власти по рынку ценных бумаг, в роли которого на



протяжении многих лет выступала ФСФР, как по нормотворчеству, так и по надзору за деятельностью на финансовых рынках, за исключением банковской, страховой и аудиторской деятельности. Банк России, в свою очередь, определял порядок эмиссии ценных бумаг кредитными организациями и регистрировал их проспекты эмиссии. Он осуществлял надзор за банками, в том числе за инвестиционной деятельностью банков на рынках капитала. Также он обладал ограниченными нормотворческими полномочиями в отношении деятельности банков по доверительному управлению активами»

1 сентября 2013 года произошло объединение регулятивных полномочий ФСФР и Банка России, ФСФР была расформирована, а Банк России вообрал в себя все функции по регулированию и надзору во всех сегментах рынка, став единым мегарегулятором. Примечательно, что ЦБ РФ может также выступать в роли эмитента ценных бумаг. Он обеспечивает устойчивое развитие рынка ценных бумаг, регулирует деятельность профессиональных участников РЦБ, осуществляет контроль и надзор за ними, защищает права и законные интересы инвесторов на РЦБ. В целом регулирование РЦБ в РФ построено по экономическому принципу минимального государственного вмешательства и максимального саморегулирования РЦБ, который означает, что государство регулирует деятельность субъектов рынка лишь в тех случаях, когда это абсолютно необходимо, и делегирует часть своих нормотворческих и контрольных функций профессиональным операторам РЦБ» [38, с.578].

Основным законодательным актом, регулирующим рынок ценных бумаг в Российской Федерации, является Федеральный закон от 22.04.1996 N 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее – Закон о ценных бумагах) [79].

Инвесторы, осуществляют свою деятельность на рынке ценных бумаг в целях обеспечения безопасности вложений от инфляционных потерь, роста вложений и получения дохода [69, с. 78]

Субъективные права на ценные бумаги фиксируются посредством записей на счетах. Права владельцев могут быть удостоверены двумя

способами: через записи на лицевых счетах у регистратора или через депозита в депозитариях, если учет прав ведется депозитарием.

Статья 28 Закона «О рынке ценных бумаг» устанавливает правила фиксации прав, «если регистратор не ведет конкретный реестр владельцев, он не имеет полномочий на совершение сделок с ценными бумагами данного эмитента. Регистратор может заключить лишь один договор на ведение реестра с одним юридическим лицом, что предотвращает конфликты интересов и дублирование информации» [29, с. 45].

«Таким образом, каждый инвестор обеспечен стандартным набором прав:

- право на приобретение ценных бумаг;
- гарантия сохранности активов;
- гарантия защиты капиталовложений;
- гарантия перехода права инвестора иному лицу;
- гарантия права обжалования в суде и другие.

Объем гарантий и государственные меры защиты инвесторов могут сильно варьироваться в зависимости от их характеристик. Например, объем прав различается у инвесторов физических и юридических лиц» [61, с.75].

Юридические лица обеспечены большим объемом прав по ряду причин. Инвесторы-юридические лица обычно больше инвестируют и рискуют потерять больше. Более того, юридические лица – главные заказчики профессиональных участников, а потому они сильнее воздействуют на рынок.

Портфельные инвесторы (то есть пассивные инвесторы), в отличие от стратегических инвесторов, обеспечены меньшим объемом прав, так как не заинтересованы в управлении объектом инвестиций. Поэтому в целях получения стабильного дохода и принятия решений им гарантируется право на информацию, которое позволит им принимать дальнейшие инвестиционные решения.

Большой объем прав как правило закрепляется за квалифицированными инвесторами. К квалифицированным инвесторам относится большинство институциональных инвесторов, а также кредитных, страховых, клиринговых организаций. В то же время, как было отмечено ранее, большему объему прав институциональных квалифицированных инвесторов корреспондируют более высокие стандарты и критерии соответствия» [16, с.90].

Рассмотрим основные права и обязанности инвесторов.

Закон об акционерных обществах и Закон о ценных бумагах требуют от эмитентов ценных бумаг периодически отчитываться перед своими акционерами, ФКЦБ и общественностью. Хотя требования к отчетности по этим двум законам в некоторых аспектах совпадают, требования Закона о ценных бумагах отличаются от Закона об акционерных обществах как по широте охвата, так и по объему. Требования Закона о ценных бумагах в целом более подробны, чем требования Закона об акционерных обществах. Эти различия, очевидно, отражают акцент Закона о ценных бумагах на раскрытии информации, направленный на повышение прозрачности и эффективности российского рынка ценных бумаг. Соответственно, в Законе об акционерных обществах акцент делается на эффективном корпоративном управлении» [30,

Закон об акционерных обществах также затрагивает вопрос раскрытия устава компании. Каждый акционер общества имеет право на получение копии устава общества. Лицам, заинтересованным в деятельности общества, а также аудиторам общества должен быть предоставлен доступ к уставу общества, хотя эти лица могут и не иметь права на получение копии устава. Устав общества содержит полное и сокращенное наименование общества, местонахождения общества, тип общества (открытое или закрытое), количество, номинальную стоимость, классы акций и типы размещаемых обществом привилегированных акций, права акционеров по каждому классу акций, размер уставного капитала общества, состав и полномочия органов управления общества и порядок принятия ими решений, порядок проведения общего собрания акционеров,

сведения о филиалах и представительствах общества. Уставом также могут быть установлены ограничения количества и общей номинальной стоимости акций, принадлежащих одному акционеру, или максимального числа голосов, которыми он обладает» [10, с.67].

Обязанности по раскрытию квартальной и текущей отчетностью: эмитенты, выпустившие ценные бумаги в условиях, требующих проспекта эмиссии, должны составлять ежеквартальные отчеты, раскрывающие информацию об их ценных бумагах, финансовом состоянии и бизнесе. Кроме того, такие эмитенты должны периодически предоставлять текущие отчеты. Стандарты аудита, в том, что вся финансовая информация, раскрываемая акционерным обществом, включая баланс и отчет о прибылях и убытках эмитента, должна быть заверена независимым аудитором, утвержденным акционерами эмитента. Обязательный аудит требуется для всех акционерных обществ, планирующих публичное размещение своих ценных бумаг. Кроме того, любой акционер, владеющий более чем десятью процентами объявленных и выпущенных акций компании, может в любое время потребовать проведения аудита бухгалтерских книг компании. Все аудиторские проверки должны проводиться в соответствии с российскими стандартами бухгалтерского учета» [36, с.184].

Таким образом, под владельцем ценной бумаги понимается лицо, указанное в учетных записях (записях по лицевому счету или счету депо) в качестве правообладателя бездокументарных ценных бумаг, либо лицо, которому документарные ценные бумаги принадлежат на праве собственности или ином вещном праве.

Данное понятие полностью согласуется с концепцией ст. 128 ГК РФ, четко определившей, что вещное право может быть распространено только на документарные ценные бумаги, а бездокументарные ценные бумаги относятся к иному имуществу.

Иные вещные права – это право хозяйственного ведения, право оперативного управления и сервитуты. Такие институты для рынка ценных бумаг нехарактерны. Ценные бумаги, как правило, не являются объектом права

хозяйственного ведения, права оперативного управления и, разумеется, не могут быть объектом сервитута.

Собственник может передавать ценные бумаги в управление брокеру или управляющему. Отношения между собственником ценных бумаг и брокером имеют договорную природу. Управление ценными бумагами является видом доверительного управления имуществом (гл. 53 ГК РФ) и не относится к ограниченным вещным правам. Кроме того, собственник передает ценные бумаги на хранение депозитарию на основании договора о счете депо» [71,

Субъективные права на ценные бумаги фиксируются посредством записей на счетах. Права владельцев могут быть удостоверены двумя способами: через записи на лицевых счетах у регистратора или через депо-счета в депозитариях, если учет прав ведется депозитарием. Статья 28 Закона «О рынке ценных бумаг» устанавливает правила фиксации прав. Если регистратор не ведет конкретный реестр владельцев, он не имеет полномочий на совершение сделок с ценными бумагами данного эмитента.

Регистратор может заключить лишь один договор на ведение реестра с одним юридическим лицом, что предотвращает конфликты интересов и дублирование информации» [29, с.45].

Депозитарная деятельность включает в себя хранение ценных бумаг, открытие и управление счетами для этих бумаг, проведение операций по данным счетам, а также предоставление услуг эмитентам в отношении их выпущенных ценных бумаг. Депозитарии играют ключевую роль в современных финансовых системах, обеспечивая удобство и безопасность для участников рынка. Они позволяют избежать необходимости торговли акциями в бумажной форме и прямого взаимодействия с регистраторами, что особенно полезно в случаях, когда покупатель, продавец и регистратор находятся в разных городах. В процессе «обездвиживания» ценной бумаги депозитарий становится ее номинальным держателем, что фиксируется у регистратора» [17,

Когда возникает необходимость продажи или покупки актива, заключается договор с контрагентом, после чего дается распоряжение депозитарию, который вносит запись о смене владельца ценной бумаги. Если требуется получить бездокументарную ценную бумагу в документарной форме, депозитарий по распоряжению владельца перерегистрирует ее у регистратора и выдает соответствующий сертификат» [16, с. 260].

Депозитарии взаимодействуют исключительно с эмитентами и хранителями, не имея права на прямое взаимодействие с держателями ценных бумаг. Процедуры передачи прав на бездокументарные ценные бумаги существенно отличаются от передачи прав на ценные бумаги в документарной форме. Для осуществления каких-либо действий по счету необходимо сначала заключить договор о ведении реестра с регистратором или депозитарием» [16, с. 260].

Только после заключения такого договора становятся возможными операции с ценными бумагами. Регистраторы и депозитарии действуют в рамках строгого нормативного регулирования, что гарантирует защиту прав владельцев ценных бумаг и обеспечивает прозрачность операций на рынке.

Таким образом, они являются ключевыми субъектами, обеспечивающими учет прав на ценные бумаги в России. Их деятельность регулируется законодательством, устанавливающим строгие требования к фиксации и учету прав, что способствует стабильности и надежности финансового рынка.

Для защиты прав владельцев бездокументарных ценных бумаг необходимо строго следовать всем установленным требованиям. Хотя владельцы не имеют физического документа на руках, официальная запись их прав на ценные бумаги, созданная в электронной форме, обладает такой же юридической силой и признается властями. Все действия с бездокументарными ценными бумагами фиксируются в учетной системе и получают официальный статус, обеспечивая публичную достоверность и безопасность сделок. Закрепление прав владельцев безналичных денег и бездокументарных ценных бумаг характеризуется особыми аспектами. В

отличие от наличных средств и документарных ценных бумаг, права на безналичные средства и бездокументарные ценные бумаги фиксируются через электронные записи и подчиняются строгому юридическому регулированию.

Полагаем, что развитая система понятий является важным показателем эффективности применения права и обеспечивает единое понимание правовых явлений. На современном этапе требует углубленного анализа и доработки вопрос о соотношении терминов «владелец ценной бумаги», «правообладатель» и «лицо, обладающее правомочиями по ценной бумаге». Отметим, что ГК РФ [11], оперируя данными понятиями, не дает их четкого определения. При этом, проведенное исследование других нормативных документов указывает на необходимость внесения уточнений в существующую терминологию. Важно добиться однозначного толкования указанных терминов для предотвращения разногласий при применении норм права.

В соответствии со ст. 128 ГК РФ законодатель относит ценную бумагу к объектам гражданских прав и в зависимости от способа фиксации классифицирует на документарные и бездокументарные ценные бумаги. Очевидно, что форма фиксации не влияет на единство содержания прав из ценной бумаги, однако правовой режим документарной ценной бумаги определяется правовым режимом вещей, а правовой режим бездокументарной ценной бумаги определяется правовым режимом имущественных прав. Данный подход законодателя обусловлен необходимостью унификации правового регулирования, вместе с тем до настоящего времени не учтены некоторые особенности» [31, с.258].

Согласно ч. 14 ст. 2 Закон о ценных бумагах раскрывается понятие владельца ценной бумаги. Для бездокументарной ценной бумаги – это правообладатель, то есть лицо, указанное в учетных записях. Для документарной ценной бумаги – это лицо, которому данный объект права принадлежит на праве собственности или ином вещном праве. В соответствии со ст. 216 ГК РФ к ограниченным вещным правам относятся право оперативного управления,

право хозяйственного ведения и сервитут. Согласно абз. 1 п. 1 ст. 142 ГК РФ под документарной ценной бумагой понимается документ, соответствующий установленным законом требованиям, удостоверяющий обязательственные и иные права владельца. Приходим к выводу, что признаки документарной ценной бумаги не характеризуют данный объект как вещь, соответственно рассмотреть документарную ценную бумагу в качестве объекта ограниченного вещного права не представляется возможным. В то же время законодатель предусматривает еще одну категорию лиц, уполномоченных на реализацию прав по ценной бумаге, например залогодержатель, доверительный управляющий, брокер. Правомочия данной категория лиц возникают на ином законном основании» [13, с.56].

На основании изложенного считаем необходимым нормативно закрепить содержание следующих понятий:

- «собственник ценной бумаги право которого должно определяться совокупностью полномочий владения, пользования распоряжения ценной бумагой по своему усмотрению;
- правообладатель бездокументарной ценной бумаги с правомочиями собственника ценной бумаги;
- владелец ценной бумаги право которого будет основано на ином законном основании нежели право собственности, но с правомочиями осуществлять права по ценной бумаге» [31, с.258].

Таким образом, основными участниками рынка ценных бумаг являются эмитенты ценных бумаг, инвесторы (или владельцы ценной бумаги), профессиональные участники, биржи и центральный депозитарий ценных бумаг, а также государственные регуляторы. Субъективные права на ценные бумаги фиксируются посредством записей на счетах. Права владельцев могут быть удостоверены двумя способами, через записи на лицевых счетах у регистратора или через депо-счета в депозитариях, если учет прав ведется депозитарием. Для защиты прав владельцев бездокументарных ценных бумаг



необходимо строго следовать всем установленным требованиям. Хотя владельцы не имеют физического документа на руках, официальная запись их прав на ценные бумаги, созданная в электронной форме, обладает такой же юридической силой и признается властями. Все действия с бездокументарными ценными бумагами фиксируются в учетной системе и получают официальный статус, обеспечивая публичную достоверность и безопасность сделок. Закрепление прав владельцев бездокументарных ценных бумаг характеризуется особыми аспектами. В отличие от документарных ценных бумаг, права на бездокументарные ценные бумаги фиксируются через электронные записи и подчиняются строгому юридическому регулированию.

### **Правовое регулирование и формы гражданско-правовой защиты прав владельцев ценных бумаг**

Одним из важнейших показателей эффективности современного рынка ценных бумаг является уровень развития системы защиты прав и законных интересов владельцев ценных бумаг.

Понятие «защита прав владельцев» прочно закрепилось в юридической терминологии, охватывая научные исследования и правоприменительную деятельность, после принятия основополагающих законодательных актов в начале девяностых годов и, как правило, употребляется в связи с ценными бумагами. Подобное положение дел обусловлено развитием нормативной базы, регулирующей рынок ценных бумаг, и осознанием специфической природы этих активов в рамках гражданского права. Ценные бумаги, как особый объект, нуждаются в специализированных инструментах для защиты прав их владельцев и других вовлеченных сторон. Следует подчеркнуть не только важность защиты прав владельцев ценных бумаг, но и формирование самостоятельной правовой категории с аналогичным названием. Данная категория объединяет нормы, обладающие определенным единством, и

устанавливает особые механизмы защиты прав, удостоверяемых ценными бумагами.

Ключевыми предпосылками, определившими формирование данной идеи и самостоятельного правового института в составе гражданского права, выступают:

- уникальные правила ведения реестра и идентификации держателей ценных бумаг, а также механизмы передачи прав собственности на них;
- специфические аспекты подтверждения прав инвесторов и обязанностей эмитентов в случае электронных (бездокументарных) ценных бумаг [44];
- индивидуализированный процесс эмиссии и оборота эмиссионных ценных бумаг;
- особое правовое регулирование корпоративных отношений, которые находят свое отражение в процессе выпуска ценных бумаг» [16, с.

С самого начала введения в действие законодательства, контролирующего обращение ценных бумаг, стало очевидно соперничество между классическими судебными методами защиты интересов и другими подходами, такими как истребование имущества, восстановление и возврат неосновательного обогащения, и специализированными механизмами. Это послужило причиной формирования отдельной правовой сферы, включающей в себя законодательные акты и подзаконные нормативные документы, которые на протяжении длительного периода разрабатывались финансовыми регуляторами.

Защита гражданских прав – это концептуальная схема, состоящая из теоретических принципов, которые неоднократно рассматривались и интерпретировались экспертами в сфере цивилистики.

Так, О.С. Иоффе различал, «охрану собственности как отношение и защиту прав собственников как совокупность юридических средств» [24,

В.П. Грибанов отмечал, «слабую степень исследованности самой проблемы, группы отношений, которую можно обозначить как защита гражданских прав, в целом связывая защиту прав с их реализацией носителем-субъектом» [10, с.285].

М.А. Гурвич придавал «приоритетное значение в охранительном гражданском отношении скорее не материальным, а процессуальным нормам» [14, с.78].

Е.В. Михайлов концентрирует внимание «на гражданско-правовых средствах защиты, подразделяя их на средства защиты имущественных и неимущественных прав (материальных и нематериальных благ соответственно)» [33, с.5].

В.А. Максимов рассматривает охрану гражданских прав «сквозь призму особого рода отношений рассматривает, очевидно включая элемент защиты прав в состав охранительного отношения, выделяя специальный состав субъектов и особого рода объекты такого отношения, классифицируя его на суботношения (восстановительные, штрафные, оперативные, пресекательные)» [34, с.76].

В свою очередь, Е.В. Михайлова концентрирует внимание «на формах защиты субъективных прав участников гражданского оборота, выделяя в качестве ведущих юрисдикционные и неюрисдикционные формы защиты» , с.3].

Право на защиту, выраженное в материальной форме, неразрывно связано с его процессуальной реализацией. Иными словами, те материальные гарантии, которые предоставляются лицу в рамках права на защиту, становятся действительными только через предусмотренные законом процессуальные механизмы. Защита гражданских прав осуществляется согласно строго регламентированному процессу, который определяет конкретные способы и

формы реализации этой защиты. Процедура, таким образом, является ключом к эффективному использованию материальных прав.

В юриспруденции отсутствует общепринятое определение формы защиты права. Разные авторы предлагают различные трактовки, что свидетельствует о неоднозначности данного понятия. Единого подхода к пониманию сущности и содержания формы защиты права до сих пор не выработано. Под формой защиты права подразумевается «определяемая законодательством деятельность компетентных органов по защите права, иначе говоря, деятельность по установлению подлинных обстоятельств, применению норм права, а также определению способа защиты права и вынесению соответствующего решения» [2, с. 77]. Форма защиты права – это «определенный порядок защиты права тем или иным юрисдикционным органом, порядок или разновидность юрисдикционной деятельности по защите прав в целом» [1, с. 54]. Иной подход предполагает более широкое понятие формы защиты права: «... комплекс внутренних согласованных организационных мероприятий, протекающих в рамках единого правового режима» [2, с. 79].

Классификацию форм защиты права также проводят по различным основаниям» [3, с. 218].

Вполне обоснованно согласиться с позицией ученых, разделяющих все методы защиты гражданских прав на два основных типа: юрисдикционные и неюрисдикционные [4, с. 49]. «Защита прав в юрисдикционной форме осуществляется государственными органами или структурами, наделенными соответствующими полномочиями от государства. Данный вид защиты предполагает реализацию гражданских прав через обращение в судебные инстанции (суды общей юрисдикции, арбитражные суды) или иные органы, осуществляющие защиту в специальном, несудебном (например, административном) порядке» [3, с. 218]. При неюрисдикционной форме, восстановление нарушенных гражданских прав вне суда осуществляется самими участниками соответствующих правоотношений, чьи интересы

пострадали, минуя государственные органы и прочие инстанции. Данный метод характерен для самостоятельной охраны гражданских прав и защиты прав владельцев имущества посредством общественных объединений.

В России защита прав владельцев ценных бумаг осуществляется двумя путями: путем обращения в суд (юридический подход) и с помощью альтернативных механизмов (внесудебный подход). Тем не менее, законодательство отдает приоритет судебной защите интересов владельцев.

Судебная защита прав инвесторов является ключевой и наиболее распространенной формой защиты, обладающей универсальным характером. Исторически сложившись и будучи тщательно регламентированной гражданским процессуальным правом, она занимает ведущее место среди прочих способов защиты. Эта форма обеспечивает прочные гарантии корректного применения законодательства, а также точного определения прав и обязанностей участников процесса. Возможность обратиться в суд для защиты своих гражданских прав является важнейшим условием для их реализации и соблюдения.

Защита вне рамок официальной юрисдикции – это обеспечение прав и законных интересов частными лицами и организациями без обращения к уполномоченным органам для разрешения споров, таким как суды или административные учреждения. В отличие от последних, принимающих решения, обязательные для исполнения и подкрепленные государственным принуждением, данный вид защиты обходится без их участия. Подобная защита подразумевает самостоятельное разрешение конфликтов сторонами, исключая вмешательство официальных инстанций с властными полномочиями. Это означает, что физические и юридические лица самостоятельно предпринимают шаги для восстановления нарушенных прав, не прибегая к помощи судебных органов или других государственных институтов, чьи решения обладают обязательной силой и обеспечиваются принудительным исполнением.

Реализация защиты личных прав и законных интересов заинтересованных сторон может происходить за пределами судебной системы, в соответствии со сложной системой классификации, принимающей во внимание как сторону, применяющую способы защиты, так и особенности урегулирования разногласий. Выделяют автономную защиту прав, осуществляемую правомочным лицом посредством личных действий, и примирительные процедуры защиты. В последнем варианте, урегулирование конфликта происходит преимущественно путем достижения компромисса между интересами сторон, участвующих в споре.

К порядку защиты прав самостоятельными действиями управомоченного лица можно отнести самозащиту (меры фактического порядка) и меры оперативного воздействия юридического плана.

Защита гражданских прав применительно к субъектам – носителям таких прав, прежде всего владельцам ценных бумаг и иного имущества, может рассматриваться как группа особого рода отношений, основанных на применении специальных юридических средств, закрепленных в материальном и процессуальном праве, обеспечивающих постоянную охрану и юридическую гарантию устойчивости повседневного владения имуществом (статический аспект), а также ситуативную защиту в случае нарушения владельческих прав или возникновения реальной угрозы такого нарушения, включая восстановление утраченного права (динамический аспект)» [75, с. 34].

Специфические методы гражданско-правовой защиты присущи конкретным формам защиты и выступают важным инструментом для восстановления нарушенных прав и законных интересов физических и юридических лиц. Корректное осмысление их природы и классификации определяет эффективность их практического применения.

В действующем гражданском законодательстве Российской Федерации отсутствует легальное определение рассматриваемого термина, что необходимо отметить. Однако, данная проблема является предметом оживленных дискуссий в академической среде. Наиболее распространенным в

русской научной литературе является следующее толкование А.П. Сергеева, «который под способами защиты гражданских прав понимает закрепленные законом материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на правонарушителя» [15, с.

По вопросу классификации гражданско-правовых способов защиты прав отсутствует как легальное закрепление, так и единое мнение в доктрине» [3, с.

Исследователи классифицируют гражданско-правовые способы защиты прав на различные виды, например одним из критериев классификации гражданско-правовых способов защиты прав является способ закрепления в законе и объем применения в различных правоотношениях, согласно чему они делятся на универсальные и специальные» [75, с. 34].

К универсальным относят те способы, которые перечислены в ст. 12 ГК РФ, подразумевая их применимость для защиты любого субъективного гражданского права. Остальные способы относят к специальным, подразумевая, что они применяются для защиты определенных гражданских прав, например для защиты прав учредителей, собственников имущества, кредиторов в обязательстве и так далее» [41, с.424]. Важно отметить, что перечень гражданско-правовых мер защиты, представленный в ст. 12 ГК РФ, не является исчерпывающим, и существуют иные способы защиты, закрепленные в других положениях ГК РФ. В итоге, гражданское право предлагает разнообразные механизмы для обеспечения охраны прав и законных интересов. Самым распространенным является разделение на вещные и обязательственные права.

Вещные способы связаны с осуществлением прав на конкретные вещи, а обязательственные — с исполнением обязательств между сторонами правоотношения. Также стоит отметить, что вещные способы защиты могут быть направлены на любое лицо, однако обязательственные предполагают

конкретного правонарушителя. Так к обязательственным относятся возмещение убытков или взыскание неустойки, к вещным относят, самозащиту или признание права, другие. Данная классификация имеет практическую значимость, поскольку дает возможность применять наиболее эффективные способы защиты в зависимости от характера нарушенного права. Однако существует риск излишней формализации при использовании данной классификации, что может привести к ограничению прав участников гражданского оборота» [47, с. 57].

Учитывая вышеизложенное, можно прийти к выводу, что «как в отечественном законодательстве, так и в анализируемом зарубежном, отсутствует легальное понятие и классификация гражданско-правовых способов защиты прав. Ввиду чего можно предложить следующее, гражданско-правовые способы защиты прав – это предусмотренные гражданским законодательством инструменты, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на правонарушителя. Разные подходы к классификации можно назвать удачным фактом, ввиду практической применимости в зависимости от целей классификации» [8, с.24].

«Защита гражданских прав применительно к субъектам – носителям таких прав, прежде всего владельцам ценных бумаг и иного имущества, может рассматриваться как группа особого рода отношений, основанных на применении специальных юридических средств, закрепленных в материальном и процессуальном праве, обеспечивающих постоянную охрану и юридическую гарантию устойчивости повседневного владения имуществом (статический аспект), а также ситуативную защиту в случае нарушения владельческих прав или возникновения реальной угрозы такого нарушения, включая восстановление утраченного права (динамический аспект)» [62,

Ныне существующая система защиты прав владельцев ценных бумаг, включает такие ключевые категории участников как держатели ценных бумаг,



и контрагенты деривативов, базируется на основополагающих принципах, проистекающих из положений главы 7 ГК РФ. Эти принципы могут быть классифицированы по таким критериям:

Во-первых, постоянная (статическая) охрана в течение срока владения финансовым инструментом, включающая в себя:

- установление базовых элементов конструкции ценной бумаги;
- государственную регистрацию выпуска или выдачи ценных бумаг в установленных случаях;
- возможность легального запрета или ограничения выпуска или выдачи определенных ценных бумаг;
- специальные правила передачи ценных бумаг и перехода удостоверенных ими прав с корреспондирующими обязательствами в зависимости от вида документарной ценной бумаги;
- особые правила учета, перехода и осуществления прав по бездокументарным ценным бумагам;
- специальные требования к форме и реквизитам документарных ценных бумаг;
- особые режимы хранения, обременения ценных бумаг;
- порядок исполнения по ценным бумагам» [37, с.11].

Во-вторых, ситуативная (динамическая) защита интересов правообладателя в случаях их нарушения:

восстановление прав по утраченным документарным ценным бумагам в зависимости от вида: вызывное производство (ценные бумаги на предъявителя, ордерные ценные бумаги), исковое производство с предварительным претензионным порядком заявления о требованиях к обязанным лицам (ордерные ценные бумаги), особое производство по делам об установлении юридически значимого факта (именные ценные бумаги);

- особенности истребования документарных ценных бумаг от добросовестного приобретателя;
- специальный порядок применения гражданско-правовой ответственности за недействительность прав, удостоверенных документарными ценными бумагами, а также возражений;
- особый порядок истребования бездокументарных ценных бумаг, в том числе в случае их конвертации, а также требования равного количества ценных бумаг, приобретаемых на организованных торгах, включая сопутствующие расходы;
- возможность оспаривания решений собраний акционерных обществ, принятых на основании неправомерно выбывших из владения правообладателя бездокументарных ценных бумаг;
- специальные правила при восстановлении учетных записей, удостоверяющих права на бездокументарные ценные бумаги» [86].

«Методы правовой защиты участников гражданского оборота финансовых инструментов могут быть также классифицированы по иным основаниям на:

- судебные и внесудебные (включающие административные и самозащиту);
- материально-правовые и процессуально-правовые;
- обязывающие, восстановительные и компенсационные;
- виндикационные, реституционные и кондикционные;
- правопорождающие и правопрекращающие;
- дозволительные, обязывающие и пресекательные» [6, с.60].

Подводя итог, отметим, что, под владельцем ценной бумаги понимается лицо, указанное в учетных записях (записях по лицевому счету или счету депо) в качестве правообладателя бездокументарных ценных бумаг, либо лицо, которому документарные ценные бумаги принадлежат на праве собственности или ином вещном праве.

На основании изложенного считаем необходимым нормативно закрепить содержание следующих понятий:

- «собственник ценной бумаги право которого должно определяться совокупностью полномочий владения, пользования распоряжения ценной бумагой по своему усмотрению;
- правообладатель бездокументарной ценной бумаги с полномочиями собственника ценной бумаги;
- владелец ценной бумаги право которого будет основано на ином законном основании нежели право собственности, но с полномочиями осуществлять права по ценной бумаге» [31, с.258].

Теория гражданского права содержит такой правовой институт как защита прав владельцев ценных бумаг, более того и правоприменительная практика также оперирует данным понятием. Институт объединяет нормы, в той или иной степени схожие, и устанавливает особые механизмы защиты прав, удостоверенных ценными бумагами, его формирование связано со специфичностью и уникальностью прав и обязанность владельцев ценных бумаг. В целом защита гражданских прав является частым предметом изучения в трудах ученых-цивилистов, но в правовой литературе так и не сложилось единого понятия не только защиты гражданских прав, но и формы защиты права. В свою очередь, многие авторы сводят все формы защиты гражданских прав к двум основным, юрисдикционной и неюрисдикционной. Для форм защиты гражданских прав, характерны способы, формы защиты охватывают более широкий спектр мер, в то время как способы защиты — это конкретные меры, которые входят в состав форм защиты, способы, применяемые для защиты прав владельцев ценных бумаг, рассмотрим в следующей главе работы.

## **Глава 2 Гражданско-правовые способы защиты прав владельцев ценных бумаг**

### **Способы защиты прав владельцев документарных ценных бумаг**

На сегодняшний день в законодательстве четко определены два обособленных юридических статуса для ценных бумаг, ценные бумаги, существующие в документарной форме, и ценные бумаги, выпускаемые в бездокументарной форме. Так, согласно п. 1 ст. 142 ГК РФ ценными бумагами являются документы, соответствующие установленным законом требованиям и удостоверяющие обязательственные и иные права, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении таких документов (документарные ценные бумаги). Ценными бумагами признаются также обязательственные и иные права, которые закреплены в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценные бумаги в соответствии с требованиями закона, и осуществление и передача которых возможны только с соблюдением правил учета этих прав в соответствии со ст. 149 ГК РФ (бездокументарные ценные бумаги) [18].

Юридическая природа ценных бумаг, как в документарной, так и в бездокументарной форме, обуславливает права, предоставляемые ими, и методы их защиты. В соответствии с п. 2 ст. 130 ГК РФ, физически существующие ценные бумаги представляют собой уникальную форму собственности. Признание таких документарных активов объектами вещного права позволяет владельцам применять механизмы вещно-правовой защиты в ситуациях, когда их незаконно лишают возможности управлять этими ценными бумагами. Несмотря на то, что в отношении документарных ценных бумаг законодатель избегает употреблять термин «собственник», используя вместо этого понятие «законный владелец», все же нормативно в ст. 147.1 закреплена возможность применения такого вещно-правового способа защиты как виндикационный иск. Помимо стандартных правил, касающихся возврата

имущества из неправомерного владения, данная норма определяет специфические аспекты истребования документарных ценных бумаг у добросовестного покупателя.

Согласно пункту 3 статьи 147.1 ГК РФ, у добросовестного приобретателя невозможно отобрать предъявительские ценные бумаги, вне зависимости от того, какое право они подтверждают. Это правило распространяется и на ордерные, а также именные ценные бумаги, удостоверяющие денежные обязательства. Однако, в процессе применения этого положения на практике возникли некоторые противоречия, особенно в отношении того, как воля владельца влияет на потерю им контроля над ценной бумагой. Другими словами, лицо, добросовестно купившее ценные бумаги на предъявителя, защищено от их истребования, даже если предыдущий собственник утратил их не по своей воле. Это относится и к ордерным и именным бумагам, подтверждающим денежные требования. В действительности, подобная ситуация спровоцировала споры, прежде всего, относительно важности воли собственника при отчуждении принадлежащей ему ценной бумаги. В отношении данной нормы было дано соответствующее разъяснение в п. 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г., которое получило свое развитие в решениях нижестоящих судов.

Владелец ценной бумаги, обнаруживший ее подлог или подделку, вправе потребовать от лица, передавшего ему ценную бумагу, исполнения обязательств по такой ценной бумаге и возмещения убытков. В соответствии с п. 2 ст. 147.1 ГК РФ, «правом на истребование документарных ценных бумаг из чужого незаконного владения обладает лицо, которое на момент, когда ценные бумаги были из его владения, являлось их законным владельцем»

В соответствии с п. 4 ст. 147.1 ГК РФ, «правообладатель ценной бумаги, утративший ее в результате неправомерных действий, вправе потребовать от лица, которое приобрело ее у третьего лица, независимо от того, является ли такое третье лицо добросовестным или недобросовестным приобретателем,

либо признается законным владельцем, возврата ценной бумаги или возмещения ее рыночной стоимости, если указанный приобретатель, от которого истребуется ценная бумага, своими обманными или другими незаконными действиями способствовал утрате прав законного владельца на ценную бумагу либо в качестве предшественного владельца знал или должен был знать о наличии прав иных лиц на ценную бумагу» [11].

В соответствии с п. 1 ст. 148 ГК РФ, «восстановление прав по утраченной ценной бумаге на предъявителя производится судом в порядке вызывного производства в соответствии с процессуальным законодательством по заявлению лица, утратившего ценную бумагу, о признании ее недействительной и восстановлении прав по ценной бумаге» [39, с.64].

Анализируя правовые последствия применения виндикационного иска в целях защиты прав владельцев документарных ценных бумаг, необходимо подчеркнуть, что в случае их истребования у добросовестного приобретателя, стоит акцентировать внимание на следующем, что в контексте защиты прав держателей документарных ценных бумаг посредством виндикации, когда они изымаются у лица, добросовестно их приобретшего, возникают специфические юридические нюансы.

Согласно п. 5 ст. 147.1 ГК РФ, «лицо, которому документарная ценная бумага была возвращена из чужого незаконного владения, вправе потребовать от недобросовестного владельца возврата всего полученного по ценной бумаге, а также возмещения убытков; от добросовестного владельца – возврата всего полученного по ценной бумаге со времени, когда он узнал или должен был узнать о неправомерности владения ею либо получил из суда уведомление о предъявлении к нему иска об истребовании ценной бумаги» [45, с.89].

В отношении данной нормы было дано соответствующее разъяснение в п. 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. [54], которое получило свое развитие в решениях нижестоящих судов.

К примеру, «Общество (эмитент) ссылалось на незаконное отчуждение спорных ценных бумаг компанией в пользу банка по договору на брокерское

обслуживание и на наличие аффилированности между компанией и банком., решением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.02.2017 № Ф07-12833/2016 по делу № А56-11059/2016 данное требование было удовлетворено, поскольку облигации выбыли из владения общества помимо его воли, сделка между компанией и банком совершена в нарушение поручения общества (клиента), компания и банк на момент списания облигаций со счета общества и их приобретения банком являлись аффилированными лицами»

Подведомственность споров и практика их рассмотрения судами неоднозначна. «Так, своим Постановлением Арбитражный суд Уральского округа от 20.03.2024 отказал в принятии заявления о восстановлении прав на обыкновенные именные акции, взыскании дивидендов, процентов, указав, что заявленный истцом спор связан с реализацией прав, вытекающих из факта принадлежности акций, в связи с чем, в силу способов защиты их субъективных прав в случае незаконного лишения права владения на них (ценные бумаги)» [50].

Анализируя юридические результаты защиты прав собственников документарных ценных бумаг в рамках исковых заявлений об истребовании имущества у честного покупателя, необходимо отметить, что «согласно пункту 5 статьи 147.1 ГК РФ, лицо, вернувшее себе владение документарной ценной бумагой, которая была изъята у него незаконным путем, вправе требовать от недобросовестного владельца компенсацию за все доходы, полученные от этой ценной бумаги, а также возмещение понесенных убытков. Что касается добросовестного владельца, то от него можно потребовать возврата прибыли, полученной от ценной бумаги, с момента, когда он узнал или должен был узнать о незаконности своего владения, либо с момента получения судебного уведомления об иске, направленном на возврат этой ценной бумаги» [11].

Если суд удовлетворяет требование истца о возврате ценной бумаги в документарной форме, удерживаемой неправомерно, то использование норм статьи 303 ГК РФ теряет свою актуальность. Изучение судебной практики в

разных регионах России показывает, что суды обычно принимают решения в пользу истцов по виндикационным искам, предметом которых являются документарные ценные бумаги. Требования лица, владеющего такими бумагами, о возврате неосновательного обогащения, полученного ответчиком в результате незаконного использования этих ценных бумаг, признаются правомерными и подлежат удовлетворению. Судебный орган удовлетворяет исковое заявление собственника активов о возврате ответчиком незаконно нажитой выгоды, полученной в результате неправомерного использования его ценных бумаг. Таким образом, восстановление прав законного владельца осуществляется посредством виндикации или взыскания неосновательного обогащения, что исключает дублирование правовых механизмов защиты.

Утрата документарных ценных бумаг (на предъявителя, ордерных, именных) препятствует реализации удостоверенных такими ценными бумагами обязательственных и иных прав, поскольку осуществление или передача последних возможны только при предъявлении названных документов согласно ст. 142 ГК РФ.

До момента вступления в юридическую силу Федерального закона № 142-ФЗ [76], а именно до 1 октября 2013 года, статья 148 ГК РФ не определяла конкретный механизм восстановления прав, связанных с утратой именных ценных бумаг. Однако, в отношении ордерных бумаг и бумаг на предъявителя, существовала возможность обращения в судебные органы в соответствии с процессуальными нормами. Данный процесс регламентировался главой 34 ГПК РФ, которая и по сей день сохраняет наименование «Восстановление прав по утраченным ценным бумагам на предъявителя или ордерным ценным бумагам (вызывное производство)».

Приказное производство представляет собой элемент системы гражданского процессуального права. В арбитражном судопроизводстве аналогичный механизм отсутствует. Следовательно, независимо от формы организации бизнеса и статуса субъекта (компания или гражданин),



реализация прав, связанных с ценными бумагами, обеспечивалась исключительно посредством обращения в суды общей юрисдикции.

Ранее считалось малоперспективным восстановление прав по утерянной ценной бумаге через суд, поскольку воспользоваться этими правами мог только зарегистрированный владелец. Предполагалось, что законный владелец потерянного документа имеет возможность напрямую обратиться к выпускавшей организации с просьбой о выдаче копии. Если эмитент отказывал в выдаче дубликата, то он был обязан предоставить его на основании судебного решения, принятого в ходе искового процесса [81].

После того, как указанные изменения были внесены, статья 148 ГК РФ содержит конкретные положения, определяющие порядок восстановления прав для каждого вида ценных бумаг. Так, для ценной бумаги на предъявителя законодатель прямо называет вызывное производство (п. 1), для именной восстановление также производится судом, но «в порядке особого производства по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение, в соответствии с процессуальным законодательством» (п. 3). Согласно п. 2 «лицо, утратившее ордерную ценную бумагу, вправе заявить в письменной форме об этом всем обязанным по ней лицам с указанием причин утраты. Обязанное лицо, получившее заявление лица, утратившего ордерную ценную бумагу, в случае предъявления ее иным лицом должно приостановить исполнение предъявителю ценной бумаги и сообщить ему о притязаниях заявителя, а также сообщить заявителю о лице, предъявившем ценную бумагу. Если в течение трех месяцев со дня заявления лица об утрате ордерной ценной бумаги лицо, утратившее ценную бумагу, не обратилось в суд с соответствующим требованием к предъявителю ценной бумаги, обязанное лицо должно произвести исполнение предъявителю ценной бумаги. Если спор между лицом, утратившим ценную бумагу, и лицом, предъявившим ценную бумагу, разрешен судом, исполнение производится лицу, в пользу которого принято судебное решение. При отсутствии спора о праве на ордерную

ценную бумагу лицо, утратившее ее, вправе потребовать в судебном порядке исполнения от обязанного лица».

Изучение вышеуказанных положений позволяет сделать определенные выводы.

Возврат прав, удостоверенных исключительно предъявительскими ценными бумагами, возможен в порядке вызывного производства. Однако, восстановление прав по именным ценным бумагам может быть реализовано как судами общей юрисдикции, так и арбитражными судами. Данное отличие обусловлено тем, что арбитражные суды, в рамках особого судопроизводства, обладают компетенцией рассматривать дела об установлении юридически значимых фактов. Несмотря на то, что ст. 148 в п. 3 ГК РФ допускает восстановление прав в судебном порядке, в ней отсутствует конкретное указание на компетентный суд или применимое процессуальное законодательство, что создает неопределенность в отношении подсудности дел. Таким образом, подобные разногласия подпадают под действие не только положений главы 28 ГПК РФ, но и под действие главы 27 АПК РФ.

Для лиц, обращающихся в судебные инстанции с целью подтверждения юридически значимых обстоятельств, критически важно осознавать, что подобная процедура используется лишь тогда, когда иные пути восстановления утраченных бумаг или получения требуемых данных не представляются возможными. Судебные органы принимают к рассмотрению дела особого производства исключительно в тех случаях, когда все внесудебные варианты получения необходимой информации были исчерпаны. Другими словами, подтверждение юридических фактов в судебном порядке является крайней мерой, к которой прибегают лишь в ситуации отсутствия каких-либо альтернативных способов (ст. 265 ГПК РФ, ч. 1 ст. 219 АПК РФ). Для реализации указанного условия, обладатель утерянной именной ценной бумаги (либо его законный представитель) первоначально должен подать заявление в выпускавшую ее компанию (эмитенту) для получения дубликата, и только затем обратиться в суд. В современной процедуре восстановления

прав по ценным бумагам, отличной от прежней практики, сложившейся из-за правовых пробелов, обращение в судебные инстанции осуществляется не посредством искового заявления с требованиями к обязанной стороне, а через особое судопроизводство, предназначенное для установления имеющих юридическую силу обстоятельств.

В-третьих, в отличие от ценных бумаг на предъявителя, нормы материального права, регулирующие восстановление прав на ордерные ценные бумаги, не содержат явного упоминания о вызывном производстве. Вместо этого, предусмотрена возможность приостановки исполнения по ценной бумаге во внесудебном порядке до момента разрешения судом потенциального спора о правах на эту бумагу между предъявителем и лицом, заявившим об утрате. При отсутствии разногласий, исполнение производится в пользу предъявителя. В противном случае, лицо, сообщившее об утере документа, получает право требовать исполнения через суд, то есть инициировать исковое производство. Таким образом, процедура восстановления прав не влечет за собой автоматического запуска вызывного производства, но предлагает альтернативный путь разрешения конфликтов через судебное разбирательство» [6, с. 60].

Исследование гражданского права выявляет, что отсутствует установленный законодательством механизм для объявления ордерной ценной бумаги недействительной и восстановления прав по ней через процедуру заочного судопроизводства. Такого же мнения придерживаются авторы комментариев к ст. 148 ГК РФ, отмечающие, что «по сравнению с восстановлением прав по утраченной ценной бумаге на предъявителя, которое производится судом в порядке вызывного производства, для ордерных ценных бумаг предусмотрена иная процедура» [73, с. 54].

Как отмечают в специальной литературе, «законодатель отказался от применения системы вызывного производства» [60, с. 96], «установив внесудебный порядок, по результатам выполнения которого исполнение производится без предъявления обязанному лицу бланка ценной бумаги» [7,

с.11]. Так, бытует мнение, что «для предъявительских ценных бумаг сохранен прежний режим восстановления прав – в порядке вызывного производства, в отношении же ордерных ценных бумаг установлен порядок, воспринявший (но не в полной мере) Конвенцию о международных векселях, в связи с неэффективностью применения вызывного производства» [10, с. 319].

Вместе с тем, несмотря на то что установленная в настоящее время ГК РФ по ордерным ценным бумагам процедура действует с 1 октября 2013 г., несмотря на очевидную потребность, глава 34 ГПК РФ до сих пор не претерпела нужных изменений. В ней по-прежнему устанавливается процедура возобновления прав не только по предъявительским ценным бумагам, но и по ордерным.

Следует акцентировать внимание на том, что «согласно положениям первой части статьи 294 ГПК РФ, применение особого производства возможно только в случаях, прямо предусмотренных федеральным законодательством. При этом, ни один федеральный закон не устанавливает порядок использования особого производства для ордерных бумаг, к которым относятся, например, чеки, коносаменты и двойные складские свидетельства» [8, с. 237].

Вексель является хорошо известным примером такой ценной бумаги. Вексель, будь то простой или переводной, если в нем отсутствует условие, ограничивающее его передачу посредством передаточной надписи (индоссамента), считается ордерной ценной бумагой. Однако, законодательство о векселях также не предусматривает возможности восстановления прав по утерянным векселям через процедуру особого производства.

В связи с этим и принимая во внимание изменения, внесенные в гражданское законодательство, учеными-процессуалистами, высказано мнение, что «де-факто утратило силу название главы 34 ГПК РФ, поскольку вызывное производство подлежит применению исключительно для восстановления прав по утраченным ценным бумагам на предъявителя» [11, с.

Подобное толкование второго параграфа статьи 148 ГК РФ повлияло на поведение участников гражданских правоотношений. Граждане, потерявшие ордерную бумагу и предпринявшие досудебные меры, согласно данной статье, стали обращаться в суд, но уже с исками, а не в порядке особого производства, требуя выполнения обязательств от должника. Однако, значительная доля подобных исков отклоняется, поскольку судебная практика показывает отличное понимание положений, содержащихся в параграфе 2 статьи 148 ГК РФ.

Так, в ряде постановлений Арбитражного суда Московского округа высказаны следующие суждения:

- указанный пункт предусматривает предварительный порядок обращения к иным лицам и их уведомление об утрате ценной бумаги, но не исключает необходимость восстановления прав по утраченной ордерной ценной бумаге в порядке вызывного производства;
- данная норма носит диспозитивный характер; нельзя обратиться за взысканием по ордерной ценной бумаге, минуя процедуру восстановления прав в суде общей юрисдикции, такое обращение является преждевременным; положения ст. 148 ГК РФ должны применяться в системной связи с иными нормами материального и процессуального права, регулирующими отношения, связанные с оборотом ценных бумаг;
- лицо, утратившее вексель, может получить исполнение только после восстановления по нему прав в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством путем признания недействительной утраченной ценной бумаги; только судебным актом суда общей юрисдикции, принятым по результатам вызывного производства, могут быть установлены обстоятельства отсутствия спора о праве» [56].

В поддержку отказа в удовлетворении требований о взыскании вексельного

долга с лица, ответственного по утраченным векселям, и для обоснования правовой позиции, суды арбитража ссылаются на статью 142 ГК РФ. Данная статья устанавливает, что реализация права, удостоверенного документарной ценной бумагой, требует обязательного ее предъявления. В дополнение к этому, применяется толкование, представленное в пункте 6 совместного Постановления Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ № 33/14 от 4 декабря 2000 года. В соответствии с этими разъяснениями, при рассмотрении дел о выполнении вексельного обязательства судебные инстанции должны учитывать, что истец обязан предоставить в суд подлинник документа, служащего основанием для его претензий. Исключением является случай, когда вексель был передан ответчику для оплаты, но платеж так и не был произведен в пользу истца» [9, с. 141].

В арбитражной практике доводы лиц, утверждающих, что статья 148, пункт 2 ГК РФ дает возможность истребовать деньги по утраченным векселям без процедуры восстановления прав, не находят поддержки, если отсутствует правовой конфликт. Суды придерживаются мнения, что подобная интерпретация ошибочна. Единственным способом удостоверить отсутствие спора о праве является судебное решение, вынесенное в рамках особого судопроизводства [57].

В арбитражных судах нет единого мнения относительно необходимости предварительного соблюдения порядка, установленного пунктом 2 статьи 148 ГК РФ, до обращения в суд с целью восстановления прав, связанных с утерей документа. Как уже отмечалось, единого мнения относительно сущности указанной нормы не существует: часть исследователей интерпретируют её как возможность для уполномоченного лица действовать по своему усмотрению, в то время как другие утверждают, что она носит обязательный характер и подлежит строгому исполнению. В практике арбитражных судов также выражена правовая позиция, согласно которой до внесения изменений в ГПК РФ и исходя из диспозитивности п. 2 ст. 148 ГК если владелец утратил документ, представляющий ценность, он может вернуть свои права, используя

либо процедуру особого производства, либо методы, описанные в определенном параграфе. Это возможно потому, нет прямого запрета на применение особого производства, а также не указано, какое процессуальное законодательство следует применять.

В практике судов общей юрисдикции сохраняется применение процедуры вызывного производства для восстановления прав, относящихся к ордерным ценным бумагам. Существует мнение, что без прохождения данной процедуры невозможно собрать достаточно доказательств для обоснования требования выплаты денежных средств по ценной бумаге. Исходя из этого, в удовлетворении подобных исковых заявлений может быть отказано по причине недостаточности представленных доказательств, подтверждающих правомерность требований. Иногда судебные органы придерживаются мнения, что подача заявления на выдачу судебного приказа допустима исключительно после выполнения действий, предусмотренных пунктом 2 статьи 148 ГК РФ. В ситуациях, когда данные действия не были реализованы, судьи отклоняют заявление, аргументируя это не нарушением досудебного порядка разрешения конфликта, а признанием существования самого правового спора. Представляется, что нет необходимости в обязательном порядке прибегать к досудебному урегулированию, в частности, посредством действий, указанных в приведенном пункте, до обращения в суд с заявлением о выдаче судебного приказа.

Резюмируя проведенный анализ правоприменения, следует констатировать, что «относительно произошедших еще в 2013 г. изменений в правовой регламентации восстановления прав по ордерным ценным бумагам арбитражные суды и суды общей юрисдикции до настоящего времени, то есть на протяжении десяти лет, занимают весьма противоречивые позиции, нет единства в вопросе понимания порядка восстановления прав по таким документам, что не может не сказываться на эффективности правосудия, связанного с защитой прав лиц, утративших ордерную ценную бумагу. Из-за отсутствия единообразия в настоящее время такие лица вынуждены

одновременно (параллельно) как совершать действия, предусмотренные гражданским законодательством, включая обращение в порядке искового производства к обязанному по ценной бумаге лицу, так и обращаться в суд в порядке вызывного производства. Причина такого положения – несогласованность гражданского и процессуального законодательства в рассматриваемом вопросе, которую необходимо устранить. Вследствие отсутствия единообразия в правоприменении и до внесения законодательных изменений необходимы разъяснения со стороны Верховного Суда Российской Федерации, которые могли бы дать ответы на вопросы о применимости вызывного производства к ордерным ценным бумагам и соотношении положений п. 2 ст. 148 ГК РФ и главы 34 ГПК РФ, т. е. в каком порядке необходимо восстанавливать права по утраченным ордерным ценным бумагам» [89, с.67].

Признавая документарные ценные бумаги схожими с вещами, законодательство обеспечивает защиту прав их обладателей посредством возврата бумаг из неправомерного владения через виндикационный иск – инструмент вещного права. В отличие от материальных вещей, ценные бумаги, выступая в качестве объектов гражданских прав, обладают особыми характеристиками. Эти уникальные свойства оказывают влияние на процесс их виндикации и определяемые ею правовые последствия. Выявленные нами пробелы в нормативном регулировании защиты прав владельцев документарных ценных бумаг в значительной степени объясняются спецификой юридической природы самого объекта права, то есть ценной бумаги. Полагаем, что улучшение правовых норм в сфере ценных бумаг напрямую зависит от успешного взаимодействия между законодателями и практиками. Совместная работа над устранением пробелов в действующем регулировании станет ключом к развитию этой области правоотношений. Успех развития законодательной базы в данной сфере зависит от совместных усилий по преодолению существующих недочетов и неясностей.



Поскольку документарные ценные бумаги обладают характеристиками, свойственными физическим объектам, законодательство защищает права их владельцев, предоставляя возможность истребовать бумаги из незаконного владения третьих лиц. Для этого используется виндикация – инструмент, основанный на вещном праве. Тем не менее, ценные бумаги, являясь объектами гражданских прав, не идентичны обычным вещам. Это накладывает отпечаток на процедуру виндикации в их отношении, делая её особенной и определяя специфические юридические последствия, возникающие в результате её осуществления.

Отметим, что современное гражданско-правовое регулирование в сфере ценных бумаг не в состоянии в полной мере обеспечить соблюдение прав и законных интересов участников фондового рынка, поэтому обеспечение защиты прав держателей документарных ценных бумаг является одной из наиболее актуальных проблем в данной области. Полагаем, что существующие механизмы нуждаются в совершенствовании, чтобы гарантировать справедливое и равноправное положение всех сторон, вовлеченных в операции с ценными бумагами. Считаем, что необходимо усилить контроль за соблюдением нормативных требований и разработать эффективные инструменты для предотвращения нарушений прав инвесторов и других участников рынка.

## **2.2 Способы защиты прав владельцев бездокументарных ценных бумаг**

В эпоху цифровизации все большую роль играют электронные носители информации, что влечет за собой потребность в адаптации правовых институтов. Традиционные документарные формы ценных бумаг, были актуальны на протяжении многих лет, постепенно теряют свою актуальность. В связи с этим возникает новая форма – бездокументарные ценные бумаги. В нынешней экономической обстановке, ценные бумаги являются важным

элементом для развития государства и используются в различных секторах экономики. Однако, помимо этого, нормативные акты, регулирующие оборот ценных бумаг, невозможно переоценить их важность в обеспечении стабильности фондового рынка и повышении уверенности инвесторов. В качестве объектов гражданских прав, операции с ценными бумагами подчиняются строгим нормам российского законодательства. Любые действия с ними осуществляются исключительно в рамках правовой системы Российской Федерации [40].

В отечественной юридической практике выделяют документарные, бездокументарные ценные бумаги. Так, в соответствии со ст. 142 ГК РФ, бездокументарные ценные бумаги представляют собой документы, подтверждающие обязательственные, а также имущественные и неимущественные права субъекта права, которые можно осуществлять и передавать при условии предоставления подобных документов» [11].

Подобные активы квалифицируются как ценные бумаги в том случае, когда они юридически оформлены как долговые обязательства выпустившей их организации.

К особенностям, представляющим отличительные признаки бездокументарных ценных бумаг, можно отнести отсутствие необходимости в материальном носителе для хранения документа. Важно отметить, что сами бездокументарные ценные бумаги должны иметь определенное оформление, соответствующее законодательно установленным требованиям, и содержать в себе данные о выпуске документа, в том числе о его обладателе. Также передача и отчуждение прав имеет специфичный механизм – необходимо списать бумаги со счета инвестора и зачислить на счет нового владельца. Кроме этого, функцию учета подобных операций выполняет реестродержатель» [27, с.4].

В настоящее время в российском законодательстве выделяют следующие способы защиты прав на бездокументарные ценные бумаги.

Взыскание убытков с нарушителя. «Данный способ защиты прав применяется в случае, если владелец бездокументарных ценных бумаг утратил их, при этом не подозревая о реальной утрате данных ценных бумаг. В дальнейшем владельцу ценных бумаг стало известно о том, что его ценные бумаги перешли в пользование недобросовестного человека или организации, на счет которых зачислены ценные бумаги. В таком случае владелец ценных бумаг вправе предъявить иск к недобросовестному человеку или организации и потребовать с него возмещения понесенных владельцем бездокументарных ценных бумаг убытков. Однако, на практике такая ситуация практически невозможна» [2, с.40].

Квази-виндикационный иск. «В связи с тем, что в течение долгого времени все ценные бумаги относились к вещам, на них распространялся правовой режим вещей и как следствие применялся и виндикационный иск. Об этом даже говорил Высший Арбитражный Суд Российской Федерации. Однако между учеными шла большая дискуссия относительно того, правомерно ли использовать виндикацию в отношении бестелесных вещей. А бездокументарные ценные бумаги, как нам уже известно, являются бестелесными вещами. После бурных дискуссий, которые длились довольно продолжительное время, были внесены изменения в ГК РФ и в отношении защиты прав на бездокументарные ценные бумаги. Так законодательно был введен новый способ защиты прав, который называется квази-виндикационный иск. Данный способ защиты очень похож на виндикацию, хотя имеет некоторые особенности» [22, с.32].

В случае неправомерного завладения ценными бумагами, законодательство гарантирует защиту прав потерпевшей стороны, наделяя ее правом на возмещение ущерба в объеме, эквивалентном цене утраченных активов.

Получается, что недобросовестный приобретатель имеет возможность продавать украденные ценные бумаги через биржу, и тем самым фактически отрезать путь для обворованного акционера на предъявление квази-

виндикационного иска. В этом случае, значит, что к облигациям и акциям, прошедшим через организованные торги, не могут предъявляться требования к добросовестному приобретателю. Но в случае, если у нас есть недобросовестный приобретатель либо имеются случаи, когда приобретатель получил ценные бумаги безвозмездно, то тогда применение квази-виндикации всегда возможно. Основными последствиями являются, возврат доходов, полученных незаконным владельцем ценных бумаг, возмещение убытков и третьих, это вопрос о судьбе решений, принятых акционерным обществом в тот период времени, от момента, когда произошло незаконное списание акций со счета акционера до момента возврата этих акций» [22, с.31].

Взыскание убытков с депозитария. «Предположим, что у нас есть определенное лицо - акционер, его акции учитываются у депозитария, между акционером и депозитарием, соответственно, есть депозитарный договор, однако в отсутствии передаточного распоряжения депозитарий берет и перечисляет акции со счета владельца на счет какого-либо покупателя, но по подложным документам. При этом депозитарий не осуществил необходимых действий по проверке поступивших от владельца акций, документов, распоряжений и осуществил перевод. В таком случае владелец счета депо (акционер) вправе требовать взыскания убытков с депозитария. Очевидно, что он будет требовать не возврата акций, а именно возврата убытков, возмещения убытков, так как депозитарий, как правило, не является собственником соответствующих акций» [90, с.157].

Взыскание убытков с регистратора и эмитента. «Хотелось бы отметить, что данный способ защиты прав на бездокументарные ценные бумаги наиболее действенный из всех способов защиты. Данный способ применяется и имеет наибольшую эффективность. При применении указанного способа защиты акционер имеет право предъявить иск не только к регистратору, но и к эмитенту, если регистратор не проявил должную заботу при осуществлении перевода акций со счета акционера на счет нового владельца. Этот способ имеет огромное практическое значение в связи с тем, что регистратор,

несмотря на достаточно высокие лицензионные требования, которые предъявляет законодатель к нему, как правило, не является чрезвычайно состоятельной организацией, а сумма похищенных акций может быть весьма значительной. Мы понимаем, что если взыскать достаточно большие суммы денежных средств с регистратора, то весьма вероятно, что регистратор окажется в состоянии банкротства, поэтому требование о возврате похищенных акций или денежных средств за эти акции может быть предъявлено к эмитенту» [35, с.101].

Требование о внесении изменений в реестр акционеров. «Нам уже известно, что ведением лицевых счетов занимаются реестродержатели, то есть регистраторы. Представим, что регистратора просят внести или обязывают внести некоторые исправления в лицевые счета акционера. Конечно, представить, что такая ситуация имеет место быть достаточно сложно в связи с тем, что на практике осуществление таких действий практически невозможно. Однако представить такую ситуацию вполне возможно, хотя исковое заявление с требованием о внесении изменений в реестр не будет служить защите прав пострадавшего акционера. В случае предъявления такого рода исковых требований к регистратору можно сказать, что это будет нецелесообразным ввиду того, что регистраторы не имеют собственных акций. Для возврата списанных акций необходимо найти лицо, у которого будет возможно списать эти акции, но данное действие будет являться незаконным. В связи с этим необходимо для начала установить лицо, в пользу которого были перечислены акции и соответственно привлекать его к участию в судебном разбирательстве в качестве соответчика» [68, с.79].

Восстановление корпоративного контроля путем возврата доли участия. украли акции, и они составляли, например, 20 процентов уставного капитала, в дальнейшем в течение определенного периода незаконного владения акционерное общество принимает решение и уставной капитал возрастает, а судом выносится решение в пользу пострадавшего владельца, и ему

возвращаются ранее украденные акции, тогда ему должны вернуться 20 процентов уставного капитала Закон предусмотрел некоторые правила. Владелец вправе требовать возмещение доли участия, выплаты ему компенсации и иные денежных выплат за счет виновных в утрате доли. Однако скорее всего, лицо, на счет которого были первоначально зачислены средства, скорее всего, является фирмой-однодневкой и не представляет из себя никакой ценности, а следовательно, для того чтобы вернуть акционеру эти 20 процентов, но в уже выросшем капитале, эти 20 процентов необходимо у кого-то отобрать. Ввиду того, что с момента так называемой кражи прошло много времени и бумаги могли обращаться на рынке достаточно продолжительное время, установить лицо, за счет которого необходимо восстановить права данного участника корпорации практически невозможно. Поэтому, в законодательстве такой способ, как восстановление корпоративного контроля есть, но широкого применения на практике он пока не нашел» [73, с.164].

В настоящее время ни в законодательстве, ни в судебной практике не существует четко прописанного алгоритма действий для разрешения ситуаций, когда владелец теряет контроль над своей электронной ценной бумагой без его ведома и согласия. Однако, несмотря на это, существуют определенные методы защиты ценных бумаг от незаконных действий, опирающиеся на положения статьи 149.3 ГК РФ. Эти способы позволяют минимизировать риски, связанные с неправомерным отчуждением активов

Во-первых, если ценные бумаги рассматриваются в качестве вещи, основным способом обеспечения их безопасности является квази-виндикационный иск, позволяющий заявителю вернуть «украденное» количество нематериальных документов. При этом данный способ защиты истец может применить только к ограниченному количеству видов облигаций, в том числе только к тем ценным бумагам, которые определены денежными требованиями. Помимо этого, если недобросовестное лицо – ответчик успел перепродать документы

владельца с помощью фондовой биржи, то подобная ситуация не может быть разрешена с помощью квази-виндикационного иска» [27, с.4].

Во-вторых, при краже ценных бумаг можно обратиться в соответствующие органы с заявлением о взыскании убытков с депозитария, либо с регистратора и эмитента. Подобный способ защиты применяется к тем документам, которые являются требованиями и необходим для того, чтобы в случае столкновения с кражей ценных бумаг потребовать от других участников рынка ценных бумаг компенсацию. Заявление о взыскании убытков со стороны вкладчика подразумевает наличие возражений к действиям депозитария, либо регистратора и их системе контроля, связанной с неправомерной деятельностью перевода ценных бумаг с одного счета на другой при наличии подменных документов и отсутствии их проверки» [34, с.82]. Таким образом, в гражданско-правовом регулировании оборота ценных бумаг особое место уделяется способам защиты прав их владельцев.

В основном, документарные ценные бумаги воспринимаются как объекты физического мира, что в теории позволяет обеспечивать защиту прав на них посредством предъявления исков, основанных на вещном праве, включая виндикационные иски. Тем не менее, реализация подобной стратегии может быть затруднена в связи с особенностями, присущими некоторым категориям данных бумаг, например, именных, информация о которых хранится в реестрах или депозитариях. Передача прав на эти ценные бумаги происходит исключительно через процедуру трансферта, что сужает круг лиц, имеющих возможность требовать возврата сертификата документарной ценной бумаги, до тех, кто зарегистрирован в системе учета владельцев или в депозитарии. Следовательно, даже при использовании виндикации в отношении документарных именных ценных бумаг, необходимо принимать во внимание особенности их обращения, которые определяются механизмом трансферта, обеспечивающим переход прав на данные активы.

Правила защиты нарушенных прав правообладателей бездокументарных ценных бумаг регламентированы ст. 149.3 ГК РФ. Правообладатель, со счета

которого были неправомерно списаны бездокументарные ценные бумаги, вправе требовать от лица, на счет которого ценные бумаги были зачислены, возврата такого же количества соответствующих ценных бумаг. Бездокументарные ценные бумаги, удостоверяющие денежное право требования, а также приобретенные на организованных торгах, независимо от вида удостоверяемого права, не могут быть истребованы от добросовестного приобретателя. Иск, опирающийся на статью 149.3 ГК РФ, имеет общие черты с виндикационным иском. Однако, несмотря на это сходство, нельзя приравнивать требование о возврате бездокументарных ценных бумаг к виндикации. Это связано с тем, что данный иск имеет целью восстановление не прав на конкретную вещь, а прав обязательственного и иного характера.

Таким образом, проведя сравнительно-правовой анализ документарных и бездокументарных ценных бумаг, мы можем выделить следующее. Основное отличие документарных ценных бумаг от бездокументарных заключается в форме их существования. Первые печатаются на бумаге, вторые хранятся в электронном виде. У обоих типов документов есть свои как преимущества, так и недостатки. Основное преимущество документарных бумаг в том, что ими можно распоряжаться без участия эмитента. А главное преимущество бездокументарных в том, что все операции с ними проводятся в электронном виде.



### **Глава 3 Актуальные проблемы и практика применения института гражданско-правовой защиты прав владельцев ценных бумаг**

#### **Институт защиты прав владельцев ценных бумаг в судебной практике**

Значимым для практиков являлся ответ на вопрос о возможности применения классического вещного способа защиты собственника в случае нарушения владения – виндикации. Возможность виндикации бездокументарных ценных бумаг была обусловлена тем, что в статье 128 ГК РФ все ценные бумаги относились к вещам, что с неизбежностью приводило к выводу о вещно-правовом режиме для всех ценных бумаг без каких-либо исключений для бездокументарных ценных бумаг. С точки зрения законодательства в такой ситуации применение правил о вещной защите являлось логичным, поэтому судебная практика пошла по пути виндикации бездокументарных ценных бумаг» [89, с.67].

В доктрине (дореволюционной, советского периода, а также современной России) виндикация ценных бумаг рассматривалась в качестве отрицательного явления, но какие-либо эффективные способы защиты не были предложены» ценные бумаги не предложили выход из сложившейся ситуации. Суды оказались без нормативной и доктринальной поддержки. В связи с этим в судебной практике была предпринята попытка восполнить этот пробел» [9,

Первоначально с целью защиты правообладателей в случае выбытия акций Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее также – ВАС РФ) в пункте 7 информационного письма от 21 апреля 1998 года № 33 «Обзор практики разрешения споров по сделкам, связанным с размещением и обращением акций» указал на то, что «требование об истребовании акций имеет виндикационный характер и к нему применимы

положения о виндикации» [23]. Однако в более поздних судебных актах Президиум ВАС РФ уточнил свою позицию, указав, что «такие споры подлежат разрешению на основании статей 301 и 302 ГК РФ по аналогии закона» [55].

Таким образом, Президиум ВАС РФ признал, что «положения статей 301 и 302 ГК РФ не рассчитаны на случаи истребования имущества, не являющегося вещами, но они подлежат применению в целях обеспечения стабильности гражданского оборота и гарантии всем участникам спора в отношении такого имущества равного со всеми остальными собственниками и приобретателями права на защиту» [20, с.76].

В настоящий момент виндикация ценных бумаг не представляется возможной, а теоретические дебаты утратили свою актуальность по ряду причин. В юридической науке признали спорность вопроса об определении природы бездокументарных ценных бумаг и неясность последствий виндикации акций, что не замедлило сказаться на дальнейшем развитии темы.

Предложение о том, что необходимо закрепить в ГК РФ специальные развернутые нормы, посвященные бездокументарным ценным бумагам, было отражено в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации [26].

С 1 октября 2013 года вступил в силу Федеральный закон от 2 июля 2013 года № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Этим законом в ГК РФ была введена глава 7, статьи 149–149.5 которой закрепили правовой режим бездокументарных ценных бумаг.

В настоящее время специальный способ защиты в случае незаконного списания бездокументарных ценных бумаг нормативно. Правообладатель, со счета которого были неправомерно списаны бездокументарные ценные бумаги, вправе требовать от лица, на счет которого ценные бумаги были зачислены, возврата такого же количества соответствующих ценных бумаг. Введение такого способа защиты учеными оценивается как провал трактовки

бездокументарных ценных бумаг в качестве «бестелесных вещей» и, соответственно, невозможность применения вещно-правовой защиты в виде виндикационного иска» [72, с.74].

Отметим, что обычно, сведения о том, кому перешли списанные активы, владелец получает из выписки операций, которую можно запросить у регистратора (депозитария) [58]. В этой выписке содержится подробная информация о дате, объеме, типе ценных бумаг и реквизитах лица, на чей счет они были зачислены.

В судебной сфере отстаивание прав собственника осуществляется путем направления искового заявления с требованием возврата бездокументарных ценных бумаг, рассмотрим конкретные случаи:

при отсутствии оснований для списания бездокументарных ценных бумаг» [63];

при неправомерном списании в результате мошеннических действий, установленных приговором суда» [52];

при подписании передаточного распоряжения неустановленным лицом» [59];

при возврате полученного по расторгнутому договору» [66];

при незаконной приватизации предприятия» [67].

Бывают ситуации, когда регистратор не может предоставить сведения об основании для совершения операции по списанию ценных бумаг, например, когда такие сведения не были переданы при смене реестродержателя. В таком случае решение дела будет зависеть от того, предоставит ли ответчик доказательства обоснованности внесения в реестр записей о смене правообладателя ценных бумаг. При втором варианте развития событий иск об истребовании бездокументарных ценных бумаг подлежит удовлетворению»

Согласно положению, изложенному в пункте 1 статьи 149.3 ГК РФ, количество ценных бумаг, неправомерно списанных со счета, подлежит восстановлению в полном объеме. В случае, когда предметом спора являются

бездокumentарные эмиссионные ценные бумаги, задача идентификации и восстановления их идентичности существенно упрощается. Каждый выпуск таких бумаг идентифицируется уникальным номером государственной регистрации, присваиваемым основному выпуску. Дополнительные выпуски получают специальный код, добавляемый к основному номеру. Именно этот регистрационный номер служит для индивидуализации каждой эмиссионной ценной бумаги.

Бездокumentарные ценные бумаги включают не только привычные конструкции эмиссионных ценных бумаг, но и неэмиссионные ценные бумаги, которые не размещаются выпусками и, следовательно, регистрационного номера не имеют. К таким можно отнести, например, цифровое свидетельство, ипотечный сертификат участия, бездокumentарную закладную, пай паевого инвестиционного фонда» [1, с.54].

В законодательстве существуют нормы, согласно которым способ индивидуализации применяется лишь к цифровому свидетельству. Так, согласно части 6 статьи 9 Федерального закона от 2 августа 2019 года № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» при выдаче цифрового свидетельства депозитарий присваивает ему уникальное цифровое обозначение [77]. В отношении других неэмиссионных бездокumentарных ценных бумаг вопрос индивидуализации остается открытым. Несмотря на закрепленный в ГК РФ способ защиты от неправомерного изъятия акций, судебная практика в арбитражных судах демонстрирует результативное применение исков об истребовании имущества из чужого незаконного владения (виндикации) (ст. 301 и 302 ГК РФ).

В юридических процессах, связанных с экономическими конфликтами, термины, затрагивающие имущественные прерогативы, такие как «собственник, «право собственности» и аналогичные, остаются в активном обороте. Данную закономерность можно объяснить действием ряда факторов. Во-первых, согласно статье 301 ГК РФ собственник вправе истребовать свое

имущество из чужого незаконного владения. В статье 128 ГК РФ бездокументарные ценные бумаги также отнесены к имуществу. Следовательно, объект истребования, по мнению судов, совпадает.

Второй аспект заключается в идентичности их целей: стремление к восстановлению имущественного статуса, существовавшего до момента незаконного изъятия (или аннулирования) бездокументарных ценных бумаг, путем возвращения их законному владельцу.

В-третьих, при рассмотрении спорных ситуаций судам следует четко понимать суть правовых норм, регулирующих применение конкретного способа защиты» [42, с.207].

Надо отметить, что высшая судебная инстанция до сих пор не представила какие-либо разъяснения по вопросам предъявления специального требования о возврате бездокументарных ценных бумаг. В то же время есть постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 года «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», принятое до внесения специальных положений о бездокументарных ценных бумагах и терминологически не отражающее изменения законодательства»

Тем не менее, его принципы обладают широтой и могут быть использованы при урегулировании споров, касающихся возврата прав на бездокументарные активы. В силу этой универсальности, судебные инстанции часто обращаются к нормам, содержащимся в данном совместном постановлении.

Но в нормах вещного права, регулирующих виндикационное требование, не даются ответы на множество вопросов. Лицу, чьи бездокументарные ценные бумаги были списаны, неинтересно, каким образом будет достигнут результат и каким требованием это будет сопровождаться. Но какие именно бездокументарные ценные бумаги должны быть возвращены, и какие

последствия это может повлечь? Подлежат ли возврату конвертированные ценные бумаги? Разрешить эти проблемы можно исключительно специальными для бездокументарных ценных бумаг нормами» [5, с.177].

Последствия удовлетворения требования о возврате неправомерно списанных ценных бумаг, закрепленные в статье 149.4 и пункте 5 статьи 147.1 ГК РФ следующие: правообладатель получает право требовать всего полученного по ценной бумаге, возмещения убытков, а в случае возврата акций – право оспорить решение собрания, в котором принимало участие неуправомоченное лицо. Возможность предъявления таких требований связана именно с удовлетворением специального искового требования в соответствии со статьей 149.3, а не 301 ГК РФ» [7, с.76].

При изучении одного судебного разбирательства, связанного с возвратом ценных бумаг, апелляционный суд, проводя анализ правомерности применения норм материального права, зафиксировал следующее: «исходя из буквального толкования совокупности указанных норм права следует, что статья 149.3 ГК РФ не отменяет возможность применения статей 301, 302 ГК РФ в отношениях, связанных с обращением бездокументарных ценных бумаг, а дополняет названные нормы права, уточняя, каким образом истребуют данные ценные бумаги (возврат такого же количества соответствующих ценных бумаг) и при каких условиях данные ценные бумаги могут быть истребованы у добросовестного приобретателя» [51].

В ходе другого судебного процесса, рассматриваемого апелляционным судом, после изучения соотношения между иском об истребовании имущества из чужого незаконного владения и особенностями требования о возврате прав на бездокументарные ценные бумаги (в соответствии со статьей 149.3 ГК РФ), судебный орган вынес решение о том, что, «указанные особенности не вступают в противоречие с правилами статей 301, 302 Гражданского кодекса Российской Федерации и не исключают применение последних. Следовательно, при рассмотрении настоящего иска применяются нормы об истребовании имущества из чужого незаконного владения с особенностями,

предусмотренными для бездокументарных ценных бумаг (акций)» [56]. Аналогичное суждение высказано и в постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа [48].

В одном из рассмотренных дел суд вовсе вынес решение, опираясь исключительно на нормы о виндикации [64].

Повсеместно арбитражные суды ссылаются на уже упомянутое информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21 апреля 1998 года № 33, в пункте 7 которого указывается на виндикационный характер требования о возврате акций и обосновывается правомерность применения статей 301 и 302 ГК РФ» [23].

Таково положение дел, сложившееся в судебной практике после введения в ГК РФ нового специального способа защиты. Схожесть формулировок затмевает специальный характер статьи 149.3, но принципиальную ценность имеют регламентация условий истребования ценных бумаг, удостоверяющих только денежное право требования, бумаг приобретенных на организованных торгах, предоставление права истребовать бумаги, в которые были конвертированы ранее неправомерно списанные ценные бумаги, а также право требовать приобретения такого же количества списанных ценных бумаг на организованных торгах либо возмещения расходов правообладателю на их приобретение. Несмотря на то, что специфику истребуемого объекта сложно определить посредством толкования норм, посвященных виндикации, соответствующие положения нашли свое место при реформировании гражданского законодательства» [25, с.17].

«Введение специального способа защиты права на бездокументарные ценные бумаги имеет серьезное значение для системы гражданского права и цивилистики в целом. После введения этой новеллы в науке были прекращены споры о виндикации акций, а также о сущности такого объекта гражданских прав. Складывается впечатление, что уже нет необходимости теоретического отнесения бездокументарных ценных бумаг к объектам вещного права, так как

устранен главный вопрос о возможности или невозможности возврата акций по правилам о виндикации» [84, с.175].

По нашему мнению, существование особого механизма защиты прав владельца бездокументарных ценных бумаг, отличного от защиты вещных прав, свидетельствует о наличии специфического абсолютного права на эти активы. Данное право, в отличие от права собственности, учитывает их цифровой характер. Важно отметить, что невозможность применения норм об истребовании имущества из чужого незаконного владения является значимым фактором, требующим анализа не только в рамках судебных прецедентов, но и в теоретических исследованиях гражданского права.

### **3.2 Некоторые проблемы гражданско-правовой защиты прав владельцев ценных бумаг**

Несмотря на то, что корректировки в гражданском законодательстве частично разрешили некоторые коллизии в юридическом регулировании бездокументарных и документарных ценных бумаг, дискуссия об их специфической юридической природе не теряет актуальности.

Обозначенная проблема появляется из-за неадекватного рассмотрения уникальных особенностей оборота ценных бумаг в процессе создания и применения законодательных актов. Это влечет за собой появление ряда сложностей в судебной практике и при применении правовых положений, определяющих обращение ценных бумаг. В частности, было установлено, что у правоприменителей нередко отсутствует всестороннее понимание юридической сущности ценных бумаг как имущественных активов [1, с.56].

В настоящее время активно обсуждается вопрос о возможности применения законодательства, регулирующего вещные права, к бездокументарным ценным бумагам. В академической среде преобладает точка зрения, отрицающая подобную практику. Современные юридические исследования все чаще приходят к выводу о неприменимости норм о вещных



правах к ценным бумагам в бездокументарной форме. Дискуссия по данной проблеме остается крайне важной и не теряет своей актуальности.

Однако арбитражные суды зачастую выносят решения о том, что применение правил ст. 225, 226 ГК РФ к бездокументарным ценным бумагам возможно» неверной и указал, что «в случае ликвидации юридического лица - акционера, в ходе которой не произошло правопреемства акций, следует применять не ст. обществах» [80], «надлежит рассматривать данные отношения в качестве фактически состоявшегося добровольного выхода акционера из корпорации»

Верховный Суд Российской Федерации делает акцент на важности учета специфической корпоративной сущности акций и подчеркивает корпоративный характер прав, возникающих у акционерного общества, что имеет решающее значение при рассмотрении соответствующих споров. А вот вопрос применения данного подхода к другим ценным бумагам, например облигациям, остается не разрешенным, так как, подобных норм, в их отношении законодательство об акционерных обществах не содержит.

«Использование ст. 226 ГК РФ в такой ситуации видится некорректным по той причине, что бездокументарная облигация вещью не является, а также в связи с тем, что согласно п. 2 ст. 226 ГК РФ право собственности на бесхозные вещи может быть приобретено лицом, в собственности, владении или пользовании которого находится объект, где располагается брошенная вещь. Бестелесный характер бездокументарных ценных бумаг при попытке использования этих правил не позволяет определить управомоченного на приобретение бездокументарных ценных бумаг субъекта» [60, с.96].

Несомненно, это оптимальный путь решения проблемы, поскольку в приобретении подобных активов заинтересован прежде всего сам выпустивший их субъект. Покупка эмитентом невостребованных бездокументарных акций позволит ему минимизировать потенциальные

сложности, затрагивающие как аспекты управления, так и вопросы, связанные с имущественными правами.

Учитывая вышеизложенное, представляется целесообразным внести изменения в главу 7 ГК РФ, определив, во-первых, термин «бесхозная бездокументарная ценная бумага» как ценную бумагу, владелец которой не установлен или отказался от прав на нее. Во-вторых, необходимо установить норму о приобретении эмитентом бесхозных бездокументарных ценных бумаг, с обязательным соблюдением особых правил, применимых в ситуациях, когда предыдущими владельцами данных ценных бумаг были юридические лица.

Следующая проблема, связанная с особой правовой природой бездокументарных ценных бумаг, затрагивает способы защиты прав правообладателей бездокументарных ценных бумаг, закрепленных в главе 7 ГК РФ, а именно в ст. 149.3, 149.4 ГК РФ, из которых вытекает, что правила о виндикации, изложенные в ст. 301-303 ГК РФ, к защите прав правообладателей бездокументарных ценных бумаг не применяются. Вместе с тем нельзя не заметить, что законодатель во многом просто адаптировал правила о виндикационном иске к правовому регулированию защиты прав на бездокументарные ценные бумаги. В связи с этим В.А. Филиппенко, корпоративного контроля пострадавшего владельца ценных бумаг, пишет даже о том, что бездокументарные бумаги – это вещи, зафиксированные на цифровом носителе, и в таком качестве они могут быть предметом виндикации» [83, с.378].

В то же время могут быть отмечены и некоторые отличия правового регулирования защиты прав правообладателей бездокументарных ценных бумаг от правового регулирования защиты прав собственника на индивидуально-определенную вещь. К числу особенностей могут быть отнесены как использование специальной терминологии (согласно п. 1 ст.

ценные бумаги были неправомерно зачислены, возврата такого же количества соответствующих ценных бумаг, а не истребовать свое имущество, как это указано в ст. 301 ГК), так и закрепление специальных способов защиты (согласно п. 2 ст. 149.3 ГК РФ в случае конвертации бездокументарных ценных бумаг, в отношении которых может быть заявлен иск, правообладатель вправе истребовать те ценные бумаги, в которые были конвертированы его ценные бумаги, в соответствии с п. 3 этой же статьи правообладатель при наличии возможности приобретения таких же ценных бумаг на организованных торгах по своему выбору вправе потребовать от ответственного за причинение убытков лица приобретения таких же ценных бумаг за их счет либо возмещения всех необходимых для их приобретения расходов)» [83, с.378].

Незаконное отчуждение прав на цифровые активы влечет за собой ряд осложнений, оказывающих влияние на другие правомочия собственника. К примеру, согласно пункту 2 статьи 149.4 ГК РФ, в случае реализации неуполномоченными лицами прав на участие в управлении акционерным обществом или иных прав, связанных с принятием решений на собрании, законный владелец вправе оспорить решение собрания, если оно наносит ущерб его законным правам и интересам. Тем не менее, такая возможность существует только в ситуации, когда акционерное общество или лица, чья воля была решающей при принятии решения, знали или должны были знать о существовании споров относительно прав на цифровые активы, и голос настоящего владельца мог бы повлиять на результаты голосования.

При этом в соответствии с абз. 3 этого же пункта суд может оставить решение собрания в силе, если признание решения недействительным повлечет причинение несоразмерного ущерба кредиторам акционерного общества или иным третьим лицам.

В соответствии с нормами, регулирующими деятельность акционерных обществ, в частности, пунктом 7 статьи 49 соответствующего закона, акционер имеет право обратиться в суд с иском, оспаривающим решение, принятое на общем собрании акционеров. Такое обращение допустимо, если акционер не

принимал участия в указанном собрании и считает, что данное решение ущемляет его законные права и охраняемые законом интересы. Однако, судебная инстанция может оставить в силе обжалуемое решение, даже при наличии определенных нарушений. Это возможно в случаях, когда голос истца не оказал бы влияния на исход голосования, когда выявленные нарушения не являются существенными, а также, если оспариваемым решением акционеру не был причинен какой-либо ущерб [74, с.10].

В каждой из рассмотренных ситуаций встает дилемма: какой нормативный акт обладает верховенством? Похожая коллизия, касающаяся решений собраний держателей облигаций, проявляется при сопоставлении формулировок статьи 149.4 ГК РФ и статьи 29.8 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» [12].

Прежде всего, важно руководствоваться правилами, определяющими функционирование акционерных обществ. Опыт показывает, что акционер нередко узнает о неправомерном списании акций со своего личного счета только через некоторое время. За этот период злоумышленник способен значительно навредить работе компании, ущемляя права акционера. Иные голосующие акционеры также могут быть не в курсе происходящего. В подобной ситуации отсутствует конфликт относительно прав собственности на акции, что делает невозможным признание решения общего собрания акционеров недействительным. Чтобы признать решение недействительным, необходимо, чтобы акционерное общество или лица, контролировавшие волю собрания, знали о наличии спора касательно прав на бездокументарные ценные бумаги.

При анализе оснований для подтверждения легитимности решения собрания, норма, изложенная в п. 2 ст. 149.4 ГК РФ, должна интерпретироваться во взаимосвязи с нормами корпоративного права и законодательства о рынке ценных бумаг, а не как альтернативные условия. В этой связи, углубленное исследование юридической сущности бездокументарных ценных бумаг является ключевым для результативного

разрешения многочисленных вопросов, касающихся их правового регулирования.

Рассмотрим вопрос и о совокупности причин утраты бездокументарных ценных бумаг и проистекающие из такого явления проблемы, и их причины. На сегодняшний день такие проблемы встречаются всё чаще и требуют безотлагательного решения.

Итак, мы уже говорили, что в соответствии со ст. 142 ГК РФ под бездокументарной ценной бумагой следует понимать обязательственные и иные права, которые закреплены в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценные бумаги в соответствии с требованиями закона, осуществление и передача которых возможны только с соблюдением правил учёта этих прав. Возникновение такого явления, как бездокументарная ценная бумага многие учёные связывают с развитием компьютерных технологий, также одной из причин появления такого феномена являются затраты временных и материальных ресурсов эмитента. К признаку бездокументарной ценной бумаги относится отсутствие материального носителя, то есть самого документа.

Ст. 1 Федерального закона от 29 декабря 1994 г. «Об обязательном экземпляре документов» устанавливает, что документ - материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения . Собственник бездокументарной ценной бумаги определяется и указывается непосредственно реестром (записями на лицевых счетах у держателя реестра), то есть в электронной форме, откуда и возникает проблема носителя, а именно защиты прав владельцев на бездокументарную ценную бумагу.

Л.В. Криволапова отмечает: «Гражданский кодекс РФ 1994 г. окончательно оформил, отрыв права от материального носителя, допустив бездокументарную форму для именных и ордерных ценных бумаг» [28, с. 90].

Таким образом, субъект гражданского права, приобретающий такой вид ценных бумаг, получает права на такие ценные бумаги, а также права, присущие её содержанию. По своей сущности бездокументарные ценные бумаги вещью не являются, но имущественное право на неё закрепляется в особой форме, а именно в электронном виде, таким образом, они ограничены базой данных депозитария и лишены возможности их существования в материальном мире. Они строго локализованы в цифровом виде и не могут выйти за его рамки, будто права находятся в «коконе». При этом реестр бездокументарных ценных бумаг не обеспечивается информационно-телекоммуникационной сетью «Интернет», ввиду защиты данных от кибератак и в целом от распространения кибер-терроризма. Но такая особенность в полной мере не предотвращает случаи утраты бездокументарных ценных бумаг. Отсюда и возникает проблема, непосредственно связанная с носителями таких прав, а именно возможностью их защиты в случае какой-либо утраты.

Следует выделить несколько причин такой утраты: технические повреждения без возможности восстановления данных, противоправные действия реестродержателя в отношении чужих ценных бумаг (присвоение), совершение сделки по поводу ценных бумаг под влиянием обмана (недействительные сделки), а также иные. В связи с этим собственники бездокументарных ценных бумаг, должны не только иметь возможность защиты своих прав на бездокументарные ценные бумаги, а также возможность доказывания принадлежности ему таких прав. Рассматривая данный аспект, проявляется множество пробелов и вопросов. Ст. 8 ФЗ «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 г. №39-ФЗ [79] определяет, что держатель реестра по требованию зарегистрированного лица обязан предоставить выписку из реестра по его лицевому счету в течение трех рабочих дней с даты получения такого требования. Содержание выписки включает в себя исчерпывающую

информацию об имеющихся у субъекта гражданского права бездокументарных ценных бумагах. Но собственник не может заблаговременно знать о возникновении вышеуказанных причин утраты своих имущественных прав и запросить выписку, подтверждающую определённые сведения. В связи с отсутствием материального носителя, в том числе его копий, у истинного собственника бездокументарной ценной бумаги возникает сложность в доказательстве факта отчуждения имущественных прав. Также становится затруднительным утверждать о том, что бездокументарная ценная бумага действительно принадлежала лицу до отчуждения, например, в случаях, когда происходит полная утрата сведений без возможности восстановления. В случае же, завладения и присвоения ценной бумагой крайне непросто отследить процесс её перехода от одного субъекта гражданского права к другому. Данная проблема вновь вытекает из специфики и концепции носителя. Так, А. П. Филипенко пишет, что «Все акции, выпускаемые эмитентом, имеют только государственный номер выпуска, то есть не имеют своего собственного, уникального» [83, с. 381]. Такой номер существует в электронном виде, в реестре. Случаи потери данных существенно уменьшают вероятность защиты и восстановления прав по принадлежащей истинному собственнику ценной бумаге.

Чтобы исключить проблему, требуется внести изменения в деятельность рынка ценных бумаг, а также в законодательство, регулирующую эту деятельность. Изменениям подвергнется ФЗ «О рынке ценных бумаг», в содержание следует включить ст. 308.1, которая будет регламентировать обязательное наличие нескольких готовых копий выписок с достоверной на данный момент информацией, одна из которых хранится на руках собственника. Из этого следует, что ст. 308.1 следует изложить в следующей редакции: «После регистрации приобретателя в реестр бездокументарных ценных бумаг ему на руки выдаётся копия первоначальной выписки по его лицевому счёту. Вторая копия хранится в архиве выписок у депозитария. В случае появления фактов обременения обстоятельствами какой-либо ценной

бумаги, приобретение новых ценных бумаг и иные изменения сведений, содержащихся в выписке, подлежит выдаче выписки с обновлёнными сведениями в день их изменения как собственнику бездокументарной ценной бумаги, так и передача в архив депозитария».

Таким образом, ценная бумага продолжает существовать в бездокументарной форме, но увеличивается возможность защиты и восстановления прав. Выписка не носитель бездокументарной ценной бумаги, а лишь сведений о данных ценных бумагах, следовательно, и концепция бездокументарного носителя не нарушается.

Оборот документарных ценных бумаг является важной составляющей финансовой системы и играет ключевую роль в развитии экономики. В настоящее время в России существуют две наиболее актуальные проблемы, связанные с оборотом документарных ценных бумаг. Первая проблема состоит в отсутствии электронной системы учета и обращения таких бумаг, что ведет к ограничению возможности проведения сделок и повышению вероятности фальсификации ценных бумаг. Вторая проблема связана с отсутствием единого реестра держателей документарных ценных бумаг, что затрудняет установление прав собственности и контроль над оборотом таких бумаг» [19,

В целях устранения обозначенной проблемы видится целесообразным внедрение централизованной цифровой системы для отслеживания и регистрации операций с документарными ценными бумагами. Внедрение подобной платформы способствует повышению прозрачности и безопасности транзакций, а также минимизирует возможность подделки ценных бумаг.

Для решения проблемы отсутствия единого реестра держателей документарных ценных бумаг представляется возможным создания единого реестра держателей документарных ценных бумаг. В роли такого реестра может выступать Федеральное казначейство, которое уже имеет опыт ведения реестров держателей государственных ценных бумаг. Внесение соответствующих изменений в законодательство России, которые



устанавливают обязательность включения информации о держателях документарных ценных бумаг в единый реестр. Также следует предусмотреть ответственность за непредоставление или искажение такой информации. Внедрение практики обязательной регистрации документарных ценных бумаг в едином реестре при каждой сделке с их использованием. Это позволит установить цепочку прав на бумагу и контролировать оборот. Создание механизма проверки и подтверждения права собственности на документарные ценные бумаги. Для этого можно разработать процедуру проверки прав держателей перед совершением сделок и использовать нотариальные удостоверения или электронно-цифровую подпись. Обеспечение доступа к информации в едином реестре только уполномоченным лицам, таким как брокеры, депозитарии и участники рынка ценных бумаг. Это поможет предотвратить несанкционированный доступ и злоупотребления. Проведение информационно-разъяснительной кампании среди держателей документарных ценных бумаг о необходимости регистрации и участия в едином реестре. Это поможет активизировать процесс и повысить уровень осведомленности участников рынка. В итоге, введение единого реестра держателей документарных ценных бумаг с учетом указанных мер позволит установить права собственности и контролировать оборот таких бумаг в соответствии с законодательством России» [91, с.143]. Использование предложенных методик позволит успешно решить текущие проблемы, возникающие в сфере оборота документарных ценных бумаг.

## **Заключение**

Проведенное исследование позволяет сделать ряд основных выводов.

Под владельцем ценной бумаги понимается лицо, указанное в учетных записях в качестве правообладателя бездокументарных ценных бумаг, либо лицо, которому документарные ценные бумаги принадлежат на праве собственности или ином вещном праве, данное понятие полностью согласуется с концепцией ст. 128 ГК РФ, четко определившей, что вещное право может быть распространено только на документарные ценные бумаги, а бездокументарные ценные бумаги относятся к иному имуществу.

Теория гражданского права содержит такой правовой институт как защита прав владельцев ценных бумаг, более того и правоприменительная практика также оперирует данным понятием. Институт объединяет нормы, в той или иной степени схожие, и устанавливает особые механизмы защиты прав, удостоверенных ценными бумагами, его формирование связано со специфичностью и уникальностью прав и обязанностей владельцев ценных бумаг. Подобное положение дел обусловлено развитием нормативной базы, регулирующей рынок ценных бумаг, и осознанием специфической природы этих активов в рамках гражданского права.

В России защита прав владельцев ценных бумаг осуществляется двумя путями: путем обращения в суд (юридический подход) и с помощью альтернативных механизмов (внесудебный подход).

Судебная защита прав владельцев ценных бумаг является ключевой и наиболее распространенной формой защиты, обладающей универсальным характером. Исторически сложившись и будучи тщательно регламентированной гражданским процессуальным правом, она занимает ведущее место среди прочих способов защиты. Эта форма обеспечивает прочные гарантии корректного применения законодательства, а также точного определения прав и обязанностей участников процесса. Возможность

обратиться в суд для защиты своих гражданских прав является важнейшим условием для их реализации и соблюдения.

Защита вне рамок официальной юрисдикции – это обеспечение прав и законных интересов частными лицами и организациями без обращения к уполномоченным органам для разрешения споров, таким как суды или административные учреждения. В отличие от последних, принимающих решения, обязательные для исполнения и подкрепленные государственным принуждением, данный вид защиты обходится без их участия. Подобная защита подразумевает самостоятельное разрешение конфликтов сторонами, исключая вмешательство официальных инстанций с властными полномочиями. Это означает, что физические и юридические лица самостоятельно предпринимают шаги для восстановления нарушенных прав, не прибегая к помощи судебных органов или других государственных институтов, чьи решения обладают обязательной силой и обеспечиваются принудительным исполнением.

Юридическая природа ценных бумаг, как в документарной, так и в бездокументарной форме, обуславливает права, предоставляемые ими, и способы их защиты. В соответствии с п. 2 ст. 130 ГК РФ, физически существующие ценные бумаги представляют собой уникальную форму собственности. Признание таких документарных активов объектами вещного права позволяет владельцам применять механизмы вещно-правовой защиты в ситуациях, когда их незаконно лишают возможности управлять этими ценными бумагами.

В основном, документарные ценные бумаги воспринимаются как объекты физического мира, что в теории позволяет обеспечивать защиту прав на них посредством предъявления исков, основанных на вещном праве, включая виндикационные иски. Тем не менее, реализация подобной стратегии может быть затруднена в связи с особенностями, присущими некоторым категориям данных бумаг, например, именных, информация о которых хранится в реестрах или депозитариях. Передача прав на эти ценные бумаги

происходит исключительно через процедуру трансферта, что сужает круг лиц, имеющих возможность требовать возврата сертификата документарной ценной бумаги, до тех, кто зарегистрирован в системе учета владельцев или в депозитарии. Следовательно, даже при использовании виндикации в отношении документарных именных ценных бумаг, необходимо принимать во внимание особенности их обращения, которые определяются механизмом трансферта, обеспечивающим переход прав на данные активы.

Таким образом, для защиты документарных ценных бумаг свойственны следующие способы:

- восстановление прав по утраченным документарным ценным бумагам. В зависимости от вида бумаги используются разные процедуры: вызывное производство - для ценных бумаг на предъявителя и ордерных, исковое производство с предварительным претензионным порядком заявления о требованиях к правообязанным лицам - для ордерных ценных бумаг и особое производство по делам об установлении юридически значимого факта - для именных ценных бумаг;
- истребование документарных ценных бумаг от добросовестного приобретателя, иск о возврате бумаги подлежит удовлетворению, если будет доказано, что приобретатель действовал недобросовестно и другие.

Правила защиты нарушенных прав правообладателей бездокументарных ценных бумаг регламентированы ст. 149.3 ГК РФ. Правообладатель, со счета которого были неправомерно списаны бездокументарные ценные бумаги, вправе требовать от лица, на счет которого ценные бумаги были зачислены, возврата такого же количества соответствующих ценных бумаг. Бездокументарные ценные бумаги, удостоверяющие денежное право требования, а также приобретенные на организованных торгах, независимо от вида удостоверяемого права, не могут быть истребованы от добросовестного

приобретателя. Иск, опирающийся на статью 149.3 ГК РФ, имеет общие черты с виндикационным иском. Однако, несмотря на это сходство, нельзя приравнивать требование о возврате бездокументарных ценных бумаг к виндикации. Это связано с тем, что данный иск имеет целью восстановление не прав на конкретную вещь, а прав обязательственного и иного характера, таким образом, к основным способам защиты отнесены: взыскание убытков с нарушителя, также квази-виндикационный иск, кроме того, требование о внесении изменений в реестр акционеров и восстановление корпоративного контроля путем возврата доли участия.

В работе было обозначено ряд проблемных аспектов.

Во-первых, на современном этапе требует углубленного анализа и доработки вопрос о соотношении терминов «владелец ценной бумаги», «правообладатель» и «лицо, обладающее правомочиями по ценной бумаге». Отметим, что ГК РФ, оперируя данными понятиями, не дает их четкого определения. При этом, проведенное исследование других нормативных документов указывает на необходимость внесения уточнений в существующую терминологию, важно добиться однозначного толкования указанных терминов для предотвращения разногласий при применении норм права. Так в ч. 14 ст. 2 Закон о ценных бумагах раскрывается понятие владельца ценной бумаги. Для бездокументарной ценной бумаги – это правообладатель, то есть лицо, указанное в учетных записях. Для документарной ценной бумаги – это лицо, которому данный объект права принадлежит на праве собственности или ином вещном праве. На основании изложенного считаем необходимым нормативно закрепить содержание следующих понятий:

- «собственник ценной бумаги право которого должно определяться совокупностью полномочий владения, пользования распоряжения ценной бумагой по своему усмотрению;
- правообладатель бездокументарной ценной бумаги с правомочиями собственника ценной бумаги;

- владелец ценной бумаги право которого будет основано на ином законном основании нежели право собственности, но с правомочиями осуществлять права по ценной бумаге» [31, с.258].

Во-вторых, в целом защита гражданских прав является частым предметом изучения в трудах ученых-цивилистов, но в правовой литературе так и не сложилось единого понятия не только защиты гражданских прав, но и формы, способов защиты права. В свою очередь, многие авторы сводят все формы защиты гражданских прав к двум основным, юрисдикционной и неюрисдикционной. Полагаем, что для форм защиты гражданских прав, характерны способы, формы защиты охватывают более широкий спектр мер, в то время как способы защиты — это конкретные меры, которые входят в состав форм защиты.

В-третьих, относительно произошедших еще в 2013 г. изменений в правовой регламентации восстановления прав по ордерным ценным бумагам арбитражные суды и суды общей юрисдикции до настоящего времени, занимают весьма противоречивые позиции, нет единства в вопросе понимания порядка восстановления прав по таким документам, что не может не сказываться на эффективности правосудия, связанного с защитой прав лиц, утративших ордерную ценную бумагу. Из-за отсутствия единообразия в настоящее время такие лица вынуждены одновременно как совершать действия, предусмотренные гражданским законодательством, включая обращение в порядке искового производства к обязанному по ценной бумаге лицу, так и обращаться в суд в порядке вызывного производства. Причина такого положения — несогласованность гражданского и процессуального законодательства в рассматриваемом вопросе, которую необходимо устранить. Вследствие отсутствия единообразия в правоприменении и до внесения законодательных изменений необходимы разъяснения со стороны Верховного Суда Российской Федерации, которые могли бы дать ответы на вопросы о применимости вызывного производства к ордерным ценным бумагам и соотношении положений п. 2 ст. 148 ГК РФ и главы 34 ГПК РФ, то есть в каком

порядке необходимо восстанавливать права по утраченным ордерным ценным бумагам.

В-четвертых, следующая проблема, связанная с особой правовой природой бездокументарных ценных бумаг, затрагивает способы защиты прав правообладателей бездокументарных ценных бумаг, закрепленных в главе 7 ГК РФ, а именно в ст. 149.3, 149.4 ГК РФ, из которых вытекает, что правила о виндикации, изложенные в ст. 301-303 ГК РФ, к защите прав правообладателей бездокументарных ценных бумаг не применяются. Вместе с тем нельзя не заметить, что законодатель во многом просто адаптировал правила о виндикационном иске к правовому регулированию защиты прав на бездокументарные ценные бумаги.

В-пятых, по своей сущности бездокументарные ценные бумаги вещью не являются, но имущественное право на неё закрепляется в особой форме, а именно в электронном виде, таким образом, они ограничены базой данных депозитария и лишены возможности их существования в материальном мире. Они строго локализованы в цифровом виде и не могут выйти за его рамки, будто права находятся в «коконе». При этом реестр бездокументарных ценных бумаг не обеспечивается информационно-телекоммуникационной сетью «Интернет», ввиду защиты данных от кибер-атак и в целом от распространения кибер-терроризма. Но такая особенность в полной мере не предотвращает случаи утраты бездокументарных ценных бумаг. Отсюда и возникает проблема, непосредственно связанная с носителями таких прав, а именно возможностью их защиты в случае какой-либо утраты. Чтобы исключить проблему, требуется внести изменения в деятельность рынка ценных бумаг, а также в законодательство, регулирующую эту деятельность. Изменениям подвергнется ФЗ «О рынке ценных бумаг», в содержание следует включить ст. 308.1, которая будет регламентировать обязательное наличие нескольких готовых копий выписок с достоверной на данный момент информацией, одна из которых хранится на руках собственника. Из этого следует, что ст. 308.1 следует изложить в следующей редакции: «После

регистрации приобретателя в реестр бездокументарных ценных бумаг ему на руки выдаётся копия первоначальной выписки по его лицевому счёту. Вторая копия хранится в архиве выписок у депозитария. В случае появления фактов обременения обстоятельствами какой-либо ценной бумаги, приобретение новых ценных бумаг и иные изменения сведений, содержащихся в выписке, подлежит выдаче выписки с обновлёнными сведениями в день их изменения как собственнику бездокументарной ценной бумаги, так и передача в архив депозитария.

В-шестых, полагаем, что к проблемам стоит отнести и отсутствие электронной системы учета и обращения документарных бумаг, что ведет к ограничению возможности проведения сделок и повышению вероятности фальсификации ценных бумаг, а также отсутствие единого реестра держателей документарных ценных бумаг, что затрудняет установление прав собственности и контроль над оборотом таких бумаг. В целях их устранения целесообразно внедрить централизованную цифровую систему для отслеживания и регистрации операций с документарными ценными бумагами и создать единый реестр держателей документарных ценных бумаг. В роли такого реестра может выступать Федеральное казначейство, которое уже имеет опыт ведения реестров держателей государственных ценных бумаг.

Таким образом, для защиты прав владельцев бездокументарных ценных бумаг необходимо строго следовать всем установленным требованиям. Ценные бумаги, как особый объект, нуждаются в специализированных инструментах для защиты прав их владельцев и других вовлеченных сторон. Следует подчеркнуть не только важность защиты прав владельцев ценных бумаг, но и формирование самостоятельной правовой категории с аналогичным названием. Данная категория объединяет нормы, обладающие определенным единством, и устанавливает особые механизмы защиты прав, удостоверяемых ценными бумагами.



## Список используемой литературы и используемых источников

- брамова Е.Н., Рудой А.А. Некоторые способы защиты нарушенных прав владельца бездокументарных ценных бумаг // Вестник арбитражной практики. 2022. N 2. С. 54 - 62
- вдеева М.П., Дмитриева Ю.А. Основы теории гражданского права. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 342 с.
- лексеев С.С. Общая теория права. М.: Проспект, 2019. 267 с.
- рзуманова Л.Л., Рождественская Т.Э., Белова Л.Г., Костюк И.В., Ротко С.В., Холкина М.Г., Рогалева М.А., Тимошенко Д.А. Комментарий к Федеральному закону от 22 апреля 1996 г. N 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2020. 489 с.
- таева С. С. Роль и функции ценных бумаг // Теория и практика современной науки. 2022. № 2(80). С. 177-180
- аландин Д. Э. Особенности защиты гражданских прав на ценные бумаги // Интернаука. 2023. № 45-4(315). С. 60-62
- ычкова А. О. К вопросу о правовой природе бездокументарных ценных бумаг // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 9-2(84). С. 76-78
- агиева Н. Р. Гражданско-правовые способы защиты вещных прав // Правовые аспекты регулирования в обществе и в экономике: Сборник статей VII международной научной конференции, Выборг, 13 ноября 2024 года. – Санкт-Петербург: Гуманитарный национальный исследовательский институт, 2024. С. 24-25
- аляткина, Е. Ю. Виндикационный иск как способ защиты права собственности владельца бездокументарных ценных бумаг // Студенческий вестник. 2023. № 41-2(280). С. 62-65
- лушецкий А.А. Уставный капитал акционерного общества и общества с ограниченной ответственностью: стереотипы и их преодоление.

Экономический анализ норм корпоративного права. Москва: Статут, 2023. 264 с.

гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301

гражданское право. Общая часть: учебник / Е.С. Болтанова, Н.В. Багрова, Т.Ю. Баришпольская и др.; под ред. Е.С. Болтановой. Москва: ИНФРА-М, 2023. 515 с.

гражданское право: В 3 т.: Учебник (том 1) / Под ред. С. А. Степанова. - М.: Проспект, Институт частного права, 2020. 311 с.

гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 1 / под ред. Б. М. Гонгало. – М.: Статут, 2016. 582 с.

гражданское право: учебник. Ч. 1 / отв. ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. М., 2019. 567 с.

гражданское право: учебник: в 2 т. / О.Г. Алексеева, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо и др.; под ред. Б.М. Гонгало. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2018. 560 с.  
ригорьев А.Н. Регулирование и надзор за деятельностью банков в сфере безналичных расчетов // Финансовое право. 2021. № 3. С. 75-90.

ришаев С.П. Ценные бумаги: виды и практика применения. М.: Редакция Российской газеты, 2016. Вып. 2. 389 с.

уляков Н. М. Актуальные проблемы оборота документарных ценных бумаг в российском законодательстве // Молодой ученый. 2023. № 45 (492). С. 156-158

усева А.А. Объект виндикации проблемы правоприменения // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 4 (125). С. 76-93

митриев А. В. К вопросу о защите интересов инвесторов на рынке ценных бумаг // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2024. № 8. С. 142-145

рмилова У.А. Бездокументарные ценные бумаги как объекты гражданских прав // Негосударственное образовательное учреждение организация высшего образования «Российская академия адвокатуры и нотариата». Москва, 2020. С.

-

информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.04.1998 № 33 «Обзор практики разрешения споров по сделкам, связанным с размещением и обращением акций» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1998. № 6.

оффе О.С. Избранные труды: В 4 т. Т. III. Обязательственное право. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 646 с.

озлов С.С. Понятие бездокументарных ценных бумаг // Актуальные исследования. 2020. № 9 (12). С. 17-19

онцепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. № 11. 2009

опалева Е. П. Особенности правового режима бездокументарных ценных бумаг // StudArctic forum. 2019. № 2. С. 4-9.

риволапова Л. В. Переход прав на бездокументарные ценные бумаги // Известия ОГАУ. 2011. №32-1. С. 90-98

узнецов В.С. Способы закрепления прав владельцев безналичных денег и бездокументарных ценных бумаг в современном российском праве // Право и экономика. 2019. № 1. С. 45-59

урбатов А.Я. Предпринимательское право: проблемы теории и правоприменения: монография. М.: Юстицинформ, 2022. 244 с.

арина О. Н. Защита прав владельцев эмиссионных ценных бумаг: актуальные проблемы // Молодой ученый. 2024. № 26(525). С. 258-261

евушкин А.Н. Обеспечение баланса интересов граждан, предпринимателей и публично-правовых образований как участников инвестиционных правоотношений на рынке ценных бумаг // Юрист. 2022. N 6. С. 29 - 36

убягина Д. В. Влияние формы ценной бумаги на содержание гражданско-правового регулирования // Адвокат. 2017. № 2. С. 18–23

альбин Д.А. Особенности истребования денежных средств и ценных бумаг от

добросовестного приобретателя // Актуальные проблемы российского права. 2022. N 6. С. 82 - 89

анзай Ч.Э. Средства защиты бездокументарных ценных бумаг // Вестник магистратуры. 2020. № 1-5 (100). С. 101-102

арьясис И. В. Особенности правового положения акций и правового регулирования их выпуска и оборота // Академическая публицистика. 2024. № 3-1. С. 184-190

ихеева Л. Ю. Объекты гражданских прав: правовые позиции, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Судья. 2023. № 10. С. 11–18

олотников А.Е. Государственное регулирование рынка ценных бумаг: основы теоретического подхода // Предпринимательское право: современный взгляд: Монография / Отв. ред. С.А. Карелина, П.Г. Лахно, И.С. Шиткина. М., 2019. С.

урзин Д.В. Виндикационная модель защиты абсолютных прав // Российский юридический журнал. 2021. N 6. С. 64-76.

икифоров А.Ю. «Бездокументарные ценные бумаги» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=17695#2vsj87Ty2hymIbo41> (дата обращения 25.11.2024)

инциева, Т. М. К вопросу гражданско-правовой защиты субъективных прав и законных интересов // Инновации в науке и технике: новые горизонты: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Москва, 20 февраля 2024 года. – Москва. 2024. С. 424-431

везов Д. Построение ценных бумаг и обязанностей, выполняемых по этим ценным бумагам // Академическая публицистика. 2024. № 4-2. С. 207-210

пределение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 31 января 2023 г. N 305-ЭС22-13675 по делу N А40-

т признания до отрицания: как суды решают дела с криптовалютой. URL: <https://pravo.ru/story/239374/> (дата обращения 12.01.2025)

авлов И. Контроль подлинности документов, ценных бумаг и денежных знаков / И. Павлов, А. Потапов. - М.: Техносфера, 2019. 472 с.

оложение Банка России от 27.03.2020 N 714-П (ред. от 30.09.2022) «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» (Зарегистрировано в Минюсте России 24.04.2020 N 58203) // Вестник Банка России». № 39-40. 27.05.2020

опова Т.А. Сравнительный анализ способов защиты гражданских прав в России и за рубежом / Юридический факт. 2019. № 41. С. 56-58

остановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 20.03.2020 № Ф03-715/2020 по делу № А59-7663/2018.

остановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.02.2017 № Ф

бстановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.03.2024 N Ф09-9

зстановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 0

зстановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.01.2022 № 0

0становление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 19.04.2010 (ред. от 12.12.2023) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Вестник ВАС РФ. № 6. 2010

0становление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

Н

Ф

2

Н

остановление Президиума ВАС РФ от 20.03.2012 N 14989/11 по делу N A21-2060/2006 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8

остановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.03.2021 №

остановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.10.2023 №

бстановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 09.02.2023 N А

Бстановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 09.02.2023 № А

Ииймак Н. С. Сравнительно-правовой анализ различных категорий ценных Аумаг // Вестник экспертного совета. 2022. № 3(30). С. 96-99

Иелкина Н. А. Особенности закрепления прав владельцев безналичных денег А бездокументарных ценных бумаг // Погружение в науку: Материалы Региональной молодежной научной конференции, проводимой в рамках Апроекта, Школа молодежных научных исследований при поддержке Востовского государственного экономического университета (РИНХ), Ростов-Аа-Дону, 14 июня 2024 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный Аэкономический университет РИНХ, 2024. – С. 75-79

Ахманов Д. И. Некоторые особенности защиты гражданских прав на ценные Аумаги // Проблемы развития предприятий: теория и практика. 2020. № 1-3. С. А

Ашение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской Аласти от 12.06.2019 по делу № А56-148832/2018. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/LFRtAAowJeZx/?ysclid=m7r8axju6f502127635> (дата обращения 12.01.2025)

Ашение Арбитражного суда Курской области от 25.10.2021 по делу № А35-А452/2020. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/O5NIXttUETmq/?ysclid=m7r8bf888s58178352> (дата обращения 12.01.2025)

И

И

U

ешение Арбитражного суда Новосибирской области от 19 марта 2019 г. по делу  
N A45-46102/2018. URL:  
[ps://sudact.ru/arbitral/doc/t4bJoBuYCF1F/?ysclid=m7r8c0cnio686969644](https://sudact.ru/arbitral/doc/t4bJoBuYCF1F/?ysclid=m7r8c0cnio686969644) (дата  
обращения 12.01.2025)

ешение Арбитражного суда Сахалинской области от 12.03.2021 по делу №  
A59-7663/2018. URL:  
обращения 12.01.2025)

ешения Арбитражного суда Волгоградской области от 10.03.2023 по делу №  
A12-17838/2022 и от 25.08.2023 по делу № A12-18383/2023. URL:  
<https://sudact.ru/arbitral/doc/ZLSU3CsUdcrB/?ysclid=m7r8d6e4r8104356423>  
(дата обращения 12.01.2025)

ожкова М.А. Нематериальные объекты гражданских прав: некоторые общие  
вопросы // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2022. № 3 (37). С. 78-

ынок ценных бумаг и биржевое дело / под ред. О. И. Дегтяревой, Н. М.  
Коршунова, Е. В. Жукова. – М.: Юнити-Дана, 2024. 501 с.

ерегина А. А. Проблемы виндикации ценных бумаг // Аллея науки. 2022. Т. 1,  
№ 11(74). С. 955-957

ловский К.И. Собственность в гражданском праве. – М.: Юрайт, 2024. – 1017  
с.

уханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017.

уханов Е.А. Гражданское право том 1, учебник: в 4 т. /отв. ред. Е. А. Суханов.  
– 2–е изд., переработанное и доп. – Москва: Статут, 2019. 375 с.

уханов Е.А. О гражданско-правовой природе цифрового имущества // Вестник  
гражданского права. 2021. N 6. С. 7 - 29.

ушкова И.А. Общие и специальные способы защиты нарушенных  
гражданских прав // Теория и практика общественного развития. 2021. №6.  
С.34.

Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3434

Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 31. Ст. 4418

Федеральный закон от 07.12.2011 N 414-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О центральном депозитарии» // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7356

Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. № 17. 22.04.1996. Ст. 1918

Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 30.11.2024) «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 1.

Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об инвестиционных фондах» // СЗ РФ. 03.12.2001. № 49. Ст. 4562

Федеральный закон от 29.12.1994 № 77-ФЗ (ред. от 01.05.2022) «Об обязательном экземпляре документов» // СЗ РФ. 1995. № 11-12. Ст. 1.

Илипенко В. А. Защита прав на бездокументарные ценные бумаги: проблемы теории и практики // Вопросы российской юстиции. 2019. № 1. С. 377-384

Ирсова Н.В. К вопросу о правовой природе бездокументарных ценных бумаг // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 4-4(55). С. 175-177

Ангелдиев М. Общая характеристика участников рынка ценных бумаг // Новая наука: от идеи к результату. 2024. № 5. С. 382-385

Икулаев Р. В. О защите прав владельцев финансовых инструментов (материально-правовой и процессуально-правовой аспекты) // Пермский юридический альманах. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-zaschite-prav-vladeltsev-finansovyh-instrumentov-materialno-pravovoy-i-protssessualno-pravovoy-aspekty> (дата обращения: 01.02.2025).



то такое биткоин? URL: <https://academy.binance.com/ru/articles/what-is->

арипова Н. Д. Эмитенты и инвесторы на рынке ценных бумаг // Экономика и социум. 2024. № 5-2(120). С. 1559-1563

аталов А. Как защитить права на бездокументарные ценные бумаги // Рынок ценных бумаг. 2020. N 20. С.67

ркова Е.В. Правовое регулирование бездокументарных ценных бумаг: историко-правовой анализ. Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 2. С. 157-160

ковлев А. В. Проблемы и перспективы развития рынка ценных бумаг в России // Молодой ученый. 2021. № 27 (369). С. 143–147